

LATVIJAS UNIVERSITĀTE
HUMANITĀRO ZINĀTŅU FAKULTĀTE
RUSISTIKAS UN SLĀVISTIKAS NODAĻA

Bilingva valodiskā personība

MAĢISTRA DARBS

Autors: Anna Botvinova

Stud. apl. ab11209

Darba vadītājs:

docente, Dr. paed. Jeļena Marčenko

RĪGA 2017

ЛАТВИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ РУСИСТИКИ И СЛАВИСТИКИ

Языковая личность билингва

МАГИСТЕРСКАЯ РАБОТА

Автор: Ботвинова Анна

№ студенческого удостоверения: ab11209

Научный руководитель:

доцент, Dr. paed. Марченко Елена

РИГА 2017

АННОТАЦИЯ

Цель магистерской работы «Языковая личность билингва» - это рассмотреть письменные тексты составленные на двух языках – латышском и русском – билингвальными языковыми личностями; описать характерные черты языковых личностей на разных уровнях; выявить особенности языковой личности при построении текстов параллельно на двух языках; сравнить результаты анализа текстов каждого из рассмотренных респондентов.

В магистерской работе выдвинута следующая гипотеза: языковая личность билингва имеет свои особенности, которые проявляются в выборе лексических средств, построении синтаксических структур и формировании мысли.

В первой части магистерской работы анализируются доступные теоретические источники описывающие проблему языковой личности, ее место в современной лингвистике, подходы к ее определению и изучению, разные модели ее анализа, уделяется внимание проблеме билингвизма и билингвальной языковой личности.

Во второй части проанализированы тексты двух респондентов, составленные на русском и на латышском языках, параллельно рассматривая русский и латышский варианты. За основу взята одна из концепций анализа языковой личности, представленная в теоретической главе.

В заключении сделаны выводы о том, что языковая личность, владеющая двумя языками имеет свои особенности: соответствие уровням различается в текстах на разных языках; стремление к свободному выбору лексических средств; использование единиц разных разговорных стилей; буквальный перевод устойчивого словосочетания одного языка на другой.

Ключевые слова: языковая личность, билингвизм, модель языковой личности, уровни языковой личности, текст, языковая компетенция, уровень владения языком.

ANOTĀCIJA

Maģistra darba "Bilingvālā valodiskā personība" mērķis ir izskatīt rakstiskos tekstus, divās valodās sastādītus – latviski un krieviski, kurus rakstījušas bilingvālās valodiskās personības; aprakstīt valodisko personību raksturīgās īpašības dažādos līmeņos; atrast būtiskas valodiskās personības pazīmes, kuras izpaužas sastādot tekstus paralēli divās valodās; salīdzināt katra izskatītā respondenta rezultātu analīzi.

Maģistra darbā izvirzīta sekojoša hipotēze: bilingvālai valodiskai personībai piemīt savas īpatnības, kuras izpaužas leksikas izvēlē, sintaksisko struktūru izveidē un domas formulēšanā.

Pirmajā maģistra darba daļā tiek analizēti pieejamie teorētiskie materiāli, kas apraksta valodiskās personības problēmu, tās vietu mūsdienu lingvistikā, tās definēšanas un studēšanas paņēmienus, dažādus modeļus tās analizēšanā. Tiek pievērsta uzmanība bilingvisma un bilingvālās valodiskās personības problēmai.

Otrajā daļā tiek izanalizēti divu respondentu teksti, kas sastādīti krievu un latviešu valodās, paralēli izskatot krievu un latviešu variantus. Par pamatu tiek ņemta viena no valodiskās personības koncepcijām, kas izskatīta teorētiskajā daļā.

Nobeigumā tiek veikti secinājumi par to, ka valodiskajai personībai, kas pārvalda divas valodas ir savas īpatnības: atbilstība līmeņiem atšķirās dažādās valodās; ir tieksme brīvi izmantot dažādu leksiku; tiek izmantotas vienības no dažādiem runas stiliem; ir novērota burtiska frazeoloģismu tulkošana no vienas valodas uz citu.

Atslēgvārdi: valodiskā personība, bilingvisms, valodiskās personības modelis, valodiskās personības līmeņi, teksts, valodas kompetence, valodas prasmes līmenis.

ABSTRACT

The purpose of the master's thesis "The Language Person of Bilingual" is to analyze written texts composed in two languages - Latvian and Russian - by bilingual linguistic personalities; to describe the characteristics of linguistic personalities at different levels, to reveal the peculiarities of the linguistic personality when constructing texts in parallel in two languages, to compare the results of the analysis each of the respondents.

In the master's thesis a hypothesis is put forward: bilingual people have their own peculiarities, which are manifested in the choice of lexical means, the construction of syntactic structures and the formation of thought.

The first part of the master's work analyzes available theoretical sources describing the problem of the language personality, its place in modern linguistics, approaches to its definition and study, and various models for its analysis, pays attention to the problem of bilingualism and the bilingual linguistic personality.

The second part analyzes the texts of two respondents, compiled in both Russian and Latvian, and examining the Russian and Latvian variants side by side. This is based on one of the models of the analysis of the language of personality, presented in the theoretical chapter.

In the end conclusions are drawn that the linguistic behavior of someone who speaks two languages has their own peculiarities such as: accordance to the levels differs in both languages; The desire for a free choice of lexical means; Use units of different conversational styles; A literal translation of the stable word combination of one language into another.

Keywords: linguistic personality, bilingualism, the model of linguistic personality, levels of linguistic personality, text, language competence, level of language proficiency.

Содержание

Содержание	6
Введение	7
Глава 1	
Теоретическая основа проблемы языковой личности и билингвизма	9
1.1. Антропоцентричность современной лингвистики	9
1.2. Понятие языковая личность. Различные подходы	11
1.3. Языковая личность и текст	17
1.4. Типология языковых личностей	20
1.5. Вторичная языковая личность и билингвизм	22
1.6. Выводы о теоретических подходах в рассмотрении проблемы языковой личности и билингвизма	30
Глава 2	
Выявление особенностей билингвальной языковой личности, посредством анализа ею составленных текстов.....	31
2.1. Основа подхода к анализируванию языковой личности	31
2.2. Анализ письменных текстов составленных на двух языках билингвальными языковыми личностями	34
2.3. Результаты проведенного анализа.....	61
Заключение	62
Список использованной литературы	64
Приложение №1	68
Приложение №2	69

Введение

Тема данной работы «Языковая личность билингва» может быть отнесена к исследованиям в области психолингвистики, так как термин «языковая личность» указывает на связь языка и сознания. Часть работы будет посвящена разъяснению понятия «языковая личность». Языковая личность будет рассмотрена в связи с другой, не менее актуальной для наших дней проблемой – билингвизмом. Также будет уделено место для объяснения понятия «билингвизм» - как его понимать, какие «виды» билингвизма существуют и как это находит отражение в языковой личности.

Исследование языковой личности связано с изменением общей установки в лингвистике – от изучения «языка в самом себе и для себя» языкознание обратилось к изучению человека в языке. В связи с этим стало актуальным исследование функций языка в жизни человека, механизма речи, взаимосвязи языка и сознания.

Большой вклад в развитие данного вопроса внес российский языковед Ю. Н. Караулов. Особенно важна его работа «Русский язык и языковая личность», где значительное внимание уделено рассмотрению уровней языковой личности и способам ее описания. В данной магистерской работе будет уделено внимание рассмотрению его подхода.

Цель данной магистерской работы: выявить и описать особенности языковой личности человека, владеющего русским и латышским языками.

Актуальность работы: Во многокультурной Латвии большинство людей являются носителями нескольких языков, и чаще всего это языки – латышский и русский. Важность заключается в том, как владение этими двумя языками соотносится в пределах одной языковой личности.

Предмет: языковая личность билингва.

Объект: проявление особенностей вторичной языковой личности в создаваемых ею текстах.

Основные задачи работы:

-ознакомиться с научными трудами, посвященными исследованию языковой личности и билингвизма;

-собрать материал для анализа;

-выявить особенности языковой личности на всех ее уровнях, опираясь на подходы, рассмотренные в теоретической части.

В работе использованы следующие методы: сопоставительный, семантико-стилистический.

Гипотеза: языковая личность билингва имеет свои особенности, которые проявляются в выборе лексических средств, построении синтаксических структур и формировании мысли

Данная работа состоит из двух основных частей – теоретической и практической. В теоретической части представлено рассмотрение проблемы языковой личности и проблемы билингвизма в трудах ученых-лингвистов, которые занимались исследованиями в этих областях. В практической части в соответствии рассмотренными подходами проанализированы письменные тексты билингвов.

В заключении будут представлены выводы, сделанные в данной научной работе, - основные характеристики языковой личности билингва на разных уровнях.

Глава 1

Теоретическая основа проблемы языковой личности и билингвизма

1.1. Антропоцентричность современной лингвистики

В противовес лингвистике конца 19 – начала 20 века, когда язык считался неподвижной системой, которая рассматривалась отстраненно от проявления языка в реальных речевых ситуациях, лингвистика нашего времени фокусирует свое внимание на то, как язык связан с самим носителем языка – то есть, человеком. Исследователь О. В. Шаталова в диссертации «Синтаксическая характеристика языковой личности» пишет: «Антропоцентрическое и текстоцентрическое направления развития лингвистики XX-XXI вв. определили формирование и продуктивное развитие теории языковой личности» [Шаталова О. В., 2012].

В. А. Маслова в работе «Лингвокультурология» пишет, что «Идею антропоцентричности языка в настоящее время можно считать общепризнанной: для многих языковых построений представление о человеке выступает в качестве естественной точки отсчета» [Маслова В. А., 2001]. Также В. А. Маслова говорит о том, что данная парадигма в науке устанавливает новые задачи исследования языка и требует новых подходов к анализу единиц языка.

В. А. Маслова подчеркивает, что антропоцентричность языка – это ключевая идея в современной лингвистике: «В наше время целью лингвистического анализа уже не может считаться просто выявление различных характеристик языковой системы» [Маслова В. А., 2001].

Антропоцентрическая парадигма предполагает, что «человек познает мир через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нем. ... Осознание себя мерой всех вещей придает человеку право творить в своем сознании антропоцентрический порядок вещей, исследовать который можно не на бытовом, а на научном уровне» [Маслова В. А., 2001].

Следовательно, антропоцентрический подход фокусирует свое внимание на личности, в том числе и на языковой личности. Отношение человека к окружающему миру проявляется посредством языка. В. А. Маслова отмечает: «Человек познает окружающий мир, лишь предварительно выделив себя из этого мира. Он как бы противопоставляет «Я» всему, что есть «не-Я». Таково видимо само устройство нашего мышления и языка: любой речемыслеиспытательный акт всегда априорно предполагает признание существования мира и при этом сообщает о наличии акта отражения мира субъектом» [Маслова В. А., 2001].

В. В. Красных в работе «Словарь и грамматика лингвокультурологии» пишет: «Современный взгляд на человека характеризуется пониманием личности и человеческого «Я» как многоуровневого, многопланового и многомерного явления, представляющего в различных формах. ... Человек говорящий может быть определен как личность, одним из видов деятельности которой является речевая деятельность» [Красных В. В., 2016].

Важно учитывать также фактор культуры и коммуникации, говоря об антропоцентрической направленности: «человек говорящий, человек носитель сознания, человек-личность, формирующийся в рамках некоторого общества, есть объект (творение) языка, культуры, лингвокультуры, коммуникации» [Красных В. В., 2016].

В. В. Красных также указывает, что «человек не только “сплетает язык внутри себя” в процессе (в первую очередь) социализации, но “вплетает себя в язык” на протяжении всей своей жизни» [Красных В. В., 2016].

Одним из проявлений того, что возрастает интерес к человеческому фактору в языке и речевой деятельности, является усиленное изучение языковой личности, о чем далее и пойдет речь. Т. В. Кыштымова в работе «Понятие „языковая личность” в современной лингвистике» пишет, что «представления об индивидуальном характере владения языком зародились в XVIII - XIX вв. в трудах В. Фон Гумбольдта и И.Г. Гердера, затем получили развитие в трудах Л. Вайсгербера, И.А. Бодуэна де Куртенэ, К. Фосслера и др. В отечественном языкознании – это труды Г.И. Богина, С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, Ю.Н. Караулова, К.Ф. Седова и др» [Кыштымова Т. В., 2014].

1.2. Понятие языковая личность. Различные подходы

Для того, чтобы очертить значимость данного явления, следует сказать, что языковая личность является одним из важнейших понятий и объектов исследования для лингвистики нашей эпохи. Е.В. Иванцова в работе «О термине «языковая личность: истоки, проблемы, перспективы использования» указывает, что данный термин является центральным для антропоцентрической лингвистики. Данный термин используется во многих областях лингвистики – в психолингвистике, коммуникативной лингвистике и в других.

О. Ю. Левашкина в диссертации «Текст как репрезентант языковой личности в межкультурной коммуникации» указывает, что «языковая личность существует в культуре как носитель языковой и культурной картин мира, обладающий целостной совокупностью общекультурных, социальных, коммуникативных, лингвистических и нелингвистических характеристик» [Левашкина О. Ю., 2005].

Обратимся к дефиниции понятия языковой личности. В Энциклопедии «Русский язык» данное понятие трактуется следующим образом: «любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведённых им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определённых целей в этом мире; 2) наименование комплексного способа описания языковой способности индивида, соединяющего системное представление языка с функциональным анализом текстов» [Энциклопедия «Русский язык», 1997].

Первые упоминания о языковой личности появляются в 30-ых годах прошлого века в работах Виктора Владимировича Виноградова. Он обратился к этому не с точки зрения психолингвистики, но исследовал язык художественной литературы. В. В. Виноградов считал, что изучение монологов персонажей художественного текста тесно связано с пониманием присутствия автора в тексте. Чем яснее становится художественное сознание автора для исследователя, тем больше уходят на второй план отдельные персонажи, изображенные в тексте. Поэтому так важна словесная организация и художественные приемы, которые использует автор.

В. В. Виноградов в своей работе «О художественной прозе» написанной в 1930 году использовал также термины «литературная личность» и «поэтическая личность». Тем не менее «языковая личность» и другие, выше упомянутые словосочетания, не являлись терминами в то время.

Как указывает исследователь Ю. В. Балышева в своей статье «О модели описания языковой личности на компетентностной основе» исследования языковой личности В. В. Виноградовым основывались на языке художественной литературы.

Большое значение имеет работа над системой описания языковой личности русского ученого Георгия Исаевича Богина. Он считал, что основным для понимания языковой личности является созданный индивидуумом текст. Более кратко – языковая личность – это субъект речевой деятельности. В понимании Богина языковая личность находится в постоянном развитии, и для ее полной характеристики необходимо выделить уровни в ее структуре и охарактеризовать взаимосвязь между этими уровнями.

Г. Богин выделяет пять уровней языковой личности:

1. уровень правильности (предполагает достаточной большой словарный запас и умение правильно строить фразы и предложения);
2. уровень интериоризации (умение правильно воспринимать и строить фразы и предложения, соответственно мотивам высказывания);
3. уровень насыщенности (способность отразить в речи богатство языка);
4. уровень адекватного выбора (умение выбирать языковые средства соответственно языковой ситуации);
5. уровень адекватного синтеза (учитывает соответствие составленного текста всем поставленным коммуникативным задачам при его реализации).

Эти пять уровней указывают на то, что Г. Богин старался рассмотреть языковую личность в процессе ее правильного овладения языком до соответствующего употребления своих языковых навыков в коммуникативной ситуации.

Ю. В. Балышева указывает, что «В концепции описания «языковой личности», разработанной Г. И. Богиним («лингводидактическая модель»), языковая личность предстаёт в её развитии, становлении, движении от одного уровня к другому, более

высокому. Модель языковой личности предстаёт как трёхмерное образование на пересечении трёх осей: уровней языковой структуры (фонетика, грамматика, лексика), видов речевой деятельности (говорение, письмо, слушание и чтение) и параметров развития языковой личности (правильность, интериоризация, насыщенность, адекватный выбор, адекватный синтез)» [Балышева Ю. В., 2015]. Также Балышева называет модель анализа языковой личности, составленную Карауловым структурно-языковой, а составленную Богиним модель – лингводидактической.

Г. И. Богин рассматривает языковую личность в плане ее готовности производить речевые поступки, а также воспринимать речь других. Таким образом видно, что в представлении Богина языковая личность характеризуется прежде всего речевой компетенцией.

В вышеупомянутой статье Ю. В. Балышева «О модели описания языковой личности на компетентностной основе» говорит, что Ю. Н. Караулов первым описал вопросы теории языковой личности. Посмотрим, как Караулов определяет само понятие языковой личности: «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений, которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью» [Караулов Ю. Н., 1987].

В понимании Ю.Н. Караулова языковая личность характеризуется тем, что способна производить и воспринимать тексты, которые различаются: ««степенью структурно-языковой сложности; глубиной и точностью отражения действительности; определенной целевой направленностью. В этом определении соединены способности человека с особенностями порождаемых текстов» [Караулов Ю. Н., 1989].

Как указывает Е. В. Иванцова структура анализа, разработанная Ю. Н. Карауловым предназначена для изучения конкретного говорящего. Также Е. В. Иванцова говорит, что: «в дефинициях Ю.Н. Караулова, где обозначены компоненты структуры ЯЛ (лексикон, тезаурус и прагматикон), отражен современный взгляд на язык как инструмент познания мировоззрения, системы ценностей и мотивов человека. Не случайно эти толкования термина имеют самый высокий индекс цитирования: в свернутом виде в них заложены методологические принципы анализа рассматриваемого феномена» [Иванцова Е. В., 2010].

Для анализа языковой личности Ю. Караулов предлагает следующую схему, состоящую из трех уровней:

1. Нулевой уровень (вербально-семантический) – грамматическая и лексическая структура построенного текста. На этом уровне проявляется степень знания обыденного языка. Элементы этого уровня: отдельные слова, стандартные словосочетания, простые, формульные предложения.
2. Первый уровень (лингвокогнитивный) – на нем начинает проявляться индивидуальный выбор. Этот уровень показывает знания и представления языковой личности. Элементы данного уровня: обобщенные понятия, крупные концепты, идеи,
3. Второй уровень (мотивационный) – самый сложный. Характеризует прагматические установки личности. На данном уровне выявляются цели и установки языковой личности. Единицы данного уровня: деятельностно-коммуникативные потребности [Караулов Ю. Н., 1987, 57 стр.].

Описывая эти три уровня, выделенные Карауловым, Ю. В. Балышева говорит: «Модель языковой личности Ю. Н. Караулова даёт достаточно полное представление о степени соотношения этой личности с основными аспектами структуры языка. При описании языковой личности по данной модели на вербально-семантическом уровне учитывается владение естественным языком. На когнитивном уровне структуры языковой личности рассматриваются знания личности о себе, то есть осознание себя по отношению к окружающему миру. Когнитивный уровень охватывает также интеллектуальную сферу личности, давая выход к знанию, сознанию и процессам познания. На прагматическом уровне учитываются цели, мотивы, интересы, установки и интенции личности» [Балышева Ю. В., 2015].

Для построения языковой личности до ее конкретно-индивидуальной реализации важно учитывать следующие пункты: На низшем или нулевом уровне рассматривается язык как грамматическая система в конкретном временном отрезке; на первом уровне начинается анализ социальных и социолингвистических характеристик общности, к которой относится данная языковая личность; на втором уровне находятся сведения психологического характера, которые говорят о принадлежности языковой личности к более конкретному речевому коллективу и которые создают неповторимость конкретного дискурса.

Ю. Н. Караулов в книге «Русский язык и языковая личность» пишет о том, что для понимания языковой личности важны четыре доминанты, из которых основной является историческая (т.е. национальный фон) и следующие три, которые держатся на первой – системно-структурная, социальная и психологическая доминанты.

Т. В. Кыштымова в работе «Понятие языковая личность в современной лингвистике» указывает, что «Концепция же трехуровневого устройства языковой личности, по Ю. Н. Караулову, определенным образом коррелирует с тремя типами коммуникативных потребностей – контакто-устанавливающей, информационной и воздействующей» [Кыштымова Т. В., 2014].

Как уже упоминалось, понятие языковой личности является ключевым в антропоцентрической парадигме лингвистики. Как отмечает Ю. М. Караулов, «нужно исходить из понимания личности вообще» [Караулов Ю. Н., 1987]. У каждого человека есть свои особенности речи, что позволяет сделать вывод – каждая языковая личность уникальна и не может быть двух идентичных языковых личностей. Л. Вайсгербер писал: «Никогда не подвергалось сомнению то, что каждый человек обладает собственным более или менее обширным языковым запасом» (Вайсгербер, 2004). Также Вайсгербер говорит о некоем языковом организме (психическом феномене). В свою очередь, российский ученый, С. Г. Воркачев в работе «Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании» пишет о том, что в языке в первую очередь отражается человеческая личность. Все выше упомянутые положения прямо указывают на то, что изучение языковой личности является одной из важнейших задач современной лингвистики.

Также языковая личность – это одно из центральных понятий ныне актуальной лингвистической дисциплины – лингвокультурологии (наука, изучающая язык неразрывно с культурой). Часто описание языковой личности бывает довольно неопределенным, и сводится к характеристике свойств человека. Тем не менее некоторые формулировки данного понятия достаточно полно показывают суть языковой личности. С. Воркачев определяет языковую личность следующим образом: «Понятие «языковая личность», образовано проекцией в область языкознания соответствующего междисциплинарного термина, в значении которого преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных

свойств человека, составляющих его качественную определенность. Прежде всего под языковой личностью понимается человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности, т.е. комплекс психофизических свойств». (Воркачев, 2001). Из этого определения видно, что понятие языковой личности включает в себя множество свойств, но на первый план выходит индивидуум как носитель языка и его речевая компетенция. Далее С. Г. Воркачев пишет: «Под языковой личностью понимается также совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения, - личность коммуникативная. И, наконец, под языковой личностью может пониматься закрепленный преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, своего рода семантический фоторобот, составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре – личность словарная, этносемантическая» (Воркачев, 2001). Из данного определения понятно, что языковая личность может пониматься и рассматриваться в разных аспектах, например, в коммуникативном ее проявлении или как представитель национального языка.

Немецкий лингвист Йоганн Лео Вайсгербер в работе «Родной язык и формирование духа» также отмечает, что никто не владеет языком только благодаря своему собственному вкладу. Язык является достоянием народа. Способность к владению языком в человеке развивается благодаря тому, что он живет в некоем языковом сообществе. Это утверждение приводит к выводу, что языковая личность тесно связана с конкретным языком или языками, то есть не может быть какой-то абстрактной языковой личностью. Человек, владеющий языком как языковая личность может характеризоваться только через язык и рассмотрение лингвистических особенностей.

Одним из ключевых положений можно выделить то, что каждая языковая личность обладает своим специфическим набором признаков. «Каждая языковая личность уникальна, обладает собственным когнитивным пространством, собственным знанием языка и особенностями его пользования» (Гудков, 2003, 49).

1.3. Языковая личность и текст

А. А. Чувакин в своей работе «Теория текста: объект и предмет исследования» пишет, что «объектом современной теории текста как науки является коммуникативная деятельность человека посредством текста» (Чувакин А. А., 2004). Это утверждение показывает, что «центром» текста является человек, а, следовательно, языковая личность.

О. Ю. Левашкина в диссертации «Текст как репрезентант языковой личности в межкультурной коммуникации» пишет: «Текст как коммуникативно-когнитивно-социокультурная единица (в системе речевой коммуникации) в той или иной степени отражает языковую и культурную картины мира языковой личности (автора текста), так как в нем реализуется не только система языка, но и вся социокультурная и когнитивная система языковой личности как коммуникативного и социального субъекта» [Левашкина О. Ю., 2005].

Ключевым является понятие того, что языковая личность и текст очень тесно связаны, так как текст – это основная единица общения. В. В. Красных в книге «Основы психолингвистики и теории коммуникации» пишет: «Сегодня уже мало кто спорит с идеей П. Хартмана о том, что все носители языка говорят только текстами, а не словами и не предложениями, по меньшей мере предложениями из слов в текстах» [Красных В. В., 2001]. Далее В. В. Красных говорит, что: «Как отмечалось многими исследователями, текст как явление языковой и экстралингвистической действительности, представляет собой сложный феномен, выполняющий самые разнообразные функции: это и средство коммуникации, и способ хранения и передачи информации, и отражение психической жизни индивида, и продукт определенной исторической эпохи, и форма существования культуры, и отражение определенных социокультурных традиций» [Красных В. В., 2001].

Очень важно понимание того, что общение всегда подразумевает воздействие на воспринимающего текст, вызов реакции у него: «задачей любого текста является воздействие на реципиента, которое возможно только в том случае, если автор текста выбрал языковые средства, адекватные своему замыслу (коммуникативной программе), а реципиент понял текст адекватно замыслу автора. И поскольку текст существует не вне его создания и восприятия, но только в процессе его смыслового восприятия или в процессе его

производства, то, следовательно, задачей психолингвистики текста признается исследование процессов и механизмов порождения и восприятия текста во всей совокупности текстовых элементов и категорий» [Красных В. В., 2001]. Это положение связано моделью языковой личности, разработанной Ю. Н. Карауловым, которая включает в себя прагматический (целевой) уровень и с моделью Г. И. Богина, включающей уровень адекватного выбора.

Для понимания отношений автор – реципиент важно следующее положение: «Создавая текст, автор производит селекцию знаковых форм и отбирает те из них, которые, с одной стороны, максимально полно и адекватно отражают и выражают замысел, а с другой — максимально соответствуют “типу” реципиента, входят в его знаковую систему и смысловой код, что и позволяет последнему воспринимать и понимать текст» [Красных В. В., 2001].

Исследование текстов, в том числе и публицистических, дает возможность расширить представление о языковой личности. В настоящее время не достаточно изучено понятие языковой личности в отношении к коммуникантам, инициатору текста, адресанту и адресату [Будажанова Б. Б., Синюань Ч., 2015].

Вышеупомянутая трехуровневая структура языковой личности, разработанная Карауловым тесно связана с пониманием того, что личность, обладающая языковыми способностями, проявляет себя в ею созданных текстах: необходимо принять во внимание лексико-грамматическую систему языковой личности; попытаться создать картину мира данной личности; выявить мотивы и цели, которые преследует автор текста.

Исследователи Б. Б. Будажанова и Ч. Синюань в статье «Анализ языковой личности в публицистическом дискурсе» показывают, что на первом, вербальном, уровне «адресант пользуется лексическими и синтаксическими способами, тем самым привлекая адресатов принять участие в дискурсе. В публицистике лексика отличается сильной оценочной окраской, существительные и прилагательные слова носят отрицательную или положительную нагрузку. Таким образом, адресант точно и четко выражает свои мысли» [Будажанова Б. Б., Синюань Ч., 2015].

Обратимся к когнитивному уровню. Б. Б. Будажанова и Ч. Синюань говорят, что «на когнитивном уровне языковой личности в публицистическом дискурсе адресат, адресант и

инициатор текста взаимодействуют в концептосфере в общей картине мире» [Будажалова Б. Б., Синюань Ч., 2015]. Также вышеуказанные исследователи считают, что о сформированности третьего, прагматического уровня, свидетельствует то, насколько языковая личность способна к литературному творчеству.

М. А. Гусева тоже указывает, что тесно связанным понятием с языковой личностью является картина мира. Ведь через рассмотрение текстов конкретной личности и их анализа складывается представление о картине мира этой личности. Как каждая языковая личность является неповторимой, – так и картина мира каждого человека является уникальной: «Однако каждая отдельная личность на основе собственных переживаний и установок формирует в своем сознании индивидуальную картину миру» [Гусева М. А., 2008].

1.4. Типология языковых личностей

В связи с тем, что в данной магистерской работе рассматривается билингвальная языковая личность, обратимся к типологии языковых личностей и к тому, как эту типологию представляют разные исследователи. Ю. В. Балышева в своей статье «О модели описания языковой личности на компетентностной основе» пишет, что «Н. С. Болотнова различает первичную языковую личность как носителя основного/родного языка и вторичную языковую личность» [Балышева, Ю. В., 2015]. Из этого положения вытекает, что один человек может представлять как бы две языковые личности – первичную и вторичную.

Вообще следует сказать, что вопрос о типологии языковых личностей до конца не решен. Существует много типологий, основанных на разных подходах, но пока что нет универсальной типологии, которая была бы системно упорядочена и которая учитывала бы ментально-психологические характеристики личности. Также важно отметить, что пока не разработана такая классификация языковых личностей, которая основывалась бы именно на языковых характеристиках личности, владеющей языком.

А. В. Замилова в работе «К вопросу о системной типологии языковой личности» говорит о разных направлениях в типологизации языковых личностей, например, о типологии, основанной на том, какие языковые средства автор использует в тексте, или типологии, основанной на самых разных характеристиках личности (связанных с профессией, возрастом, полом и тд.).

Ю. В. Балышева в вышеуказанной работе «О модели описания языковой личности на компетентностной основе» выделяет следующие типы языковой личности: элитарная, кооперативная, диалектная, этнокультурная (национальная), историческая, языковая личность переводчика, языковая личность персонажа литературного произведения и, что очень примечательно, выделяется также и языковая личность билингва «владеющего двумя языками и, соответственно, картинками мира и интенциональными установками, характерными для представителей обоих этносов» [Балышева, Ю. В., 2015]. Как видно, в данной классификации принимаются во внимание коммуникативные и речевые способности человека, а также фактор принадлежности к определенной нации и фактор

профессии. Далее в своей статье Бальшева поясняет, что все это сводится к понятию компетентности.

1.5. Вторичная языковая личность и билингвизм

В словаре Т. Ф. Ефремовой билингвизм определяется как «Владение двумя языками или литературным языком и диалектом; двуязычие». Как видно уже из этого краткого словарного определения – явление билингвизма довольно непростое. Билингвом может считаться как человек владеющий двумя языками одинаково, так и человек, владеющий одним языком на уровне литературного, а другим - на уровне некоего диалекта.

Исследователи И. А. Барина и О. А. Нестерова, в статье «О некоторых особенностях языковой личности билингва» выделяют следующие три причины, по которым важно в наши дни исследовать билингвизм и языковые личности, знающие два языка: билингвы составляют очень большую часть населения земли – почти две трети; во многих территориях существуют смешанные языки, которые маркируют конкретные социальные группы (примеры таких языков – Spanglish и Franglish); процесс глобализации способствует тому, чтобы социально активные люди изучали другие языки, в первую очередь мировые.

Следует рассмотреть также и одно из ключевых понятий психолингвистики - «языковую способность», которое в Лингвистическом энциклопедическом словаре определяется как «многоуровневая иерархически организованная функциональная система, формирующаяся в психике носителя языка в процессе онтогенетического развития; понятие, введённое в советской психолингвистической школе А. А. Леонтьевым» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990]. Выделяются четыре типа языковых способностей: слушание, чтение, говорение, писание. Слушание и чтение относятся к рецептивным способностям, буквально, «восприимательным» способностям, т.е. не связанным с использованием языка прямо самим человеком. Говорение и чтение относятся к продуктивным способностям, значит, они связаны с прямым использованием языка. Это положение тоже указывает на то, что определение того, кем же является билингв оказывается затруднительным. Следовательно, нужно определить можно ли считать билингвами тех людей, которые владеют только частью языковых способностей на другом языке. Существуют разные точки зрения на этот счет, но в данной работе не будет уделяться внимание подробному рассмотрению разных подходов к этому вопросу.

Ключевым в понимание сути билингвизма является положение, также высказанное У. Вайнрайхом, - каждый человек в течение своей жизни использует более чем одну языковую систему, т.е. многоязычие затрагивает почти любого индивидуума, и включение элементов другого языка имеет очень масштабный характер.

Как отмечает К. Бэйкер, билингвизм связан с формальным или неформальным освоением второго языка. Существует несколько теорий освоения второго языка. Рассмотрим те, которые описывает К. Бэйкер в своем труде «Билингвизм и основы билингвального развития». Одной из них является модель аккультурации, разработанная Дж. Шуманом. Важнейшим ее элементом является адаптирование в новой культуре. Согласно этой теории, чем ближе контактируют между собой две культуры, чем больше возможность хорошего освоения второго языка. Чем больше ассимиляция между носителями первого и второго языка, чем более они открыты друг к другу – тем вероятнее освоение ими языка друг друга. И, напротив, если существует большая социальная дистанция между культурами – уменьшается возможность освоения второго языка.

Второй описывается теория аккомодации. Эту теорию разработал Х. Джайлс и другие ученые. Здесь тоже предпринята попытка объяснить освоения языков через отношения между группами. Важнейшим фактором считается социальные различия между внутренней группой (к которой относится тот, кто осваивает язык) и внешней группой (коллектив того языка, который осваивается). Согласно этой модели отношения между группами находятся в постоянной динамике. Самыми важными чертами, которые способствуют тому, чтобы человек мог бы научиться второму языку, являются – индивид себя не полностью или слабо идентифицирует с языковой группой меньшинства; не считает свою этническую группу менее престижной или считает обе языковые группы равными по статусу: этнические границы своей группы не считает ярко очерченными. К. Бэйкер подчеркивает, что две выше описанные модели освоения второго языка никак не объясняют механизм внутреннего освоения языка.

Также существуют некоторые другие гипотезы освоения второго языка как, например, гипотеза лингвистической информации, которая заключается в том, что человек усваивает язык путем восприятия понятной лингвистической информации. Информация для человека является понятной благодаря контексту. Если человек воспринимает понятную информацию, единицы языка осваиваются естественным путем.

Интересной является гипотеза эмоционального фильтра. Гипотеза заключается в том, что существуют определенные фильтры, способствующие или мешающие освоению языка, как, например, отношение к языку, мотивация, уровень тревоги. Таким образом, для тех людей, которые лучше относятся к языку, который собираются изучать его и у которых сильна мотивация, способность к освоению нового языка более высокая.

Рассматривая данные модели и гипотезы освоения второго языка, мы видим, что уровень знания языка зависит от множества индивидуальных и социальных факторов, и комплекс всех этих факторов отражается на самой языковой личности.

В своем труде К. Бэйкер также говорит о модели сепаратных основных навыков, которая основывается на том, что у каждого языка есть свое пространство в сознании, и что каждый язык функционирует отдельно. Он подчеркивает то, что это заключение опровергнуто учеными – два языка имеют взаимное влияние друг на друга в сознании их носителя. Оба языка имеют общую основу, они как бы сросшиеся. К. Бэйкер пишет о том, что независимо от того, какой язык человек использует – мышление обеспечивается одним и тем же источником. Среди факторов, свидетельствующих о том, что два языка в сознании человека имеют единую основу, упоминаются те, что способность к многим языкам вообще существует только за счет того, что у человека есть способность использовать факты двух языков.

Также Бэйкер говорит о том, что учеными установлено: чем лучше знание двух языков, тем лучше развито мышление у человека. Это утверждение важно для данной работы, поскольку, возможно, языковая личность билингва может характеризоваться большей способностью к речевому творчеству, языковой игре и использованию различных средств выразительности.

Как указывает К. Бэйкер, в согласии с теорией Дж. Каминса, уровень знания второго языка в большой мере зависит от знания первого языка. То есть, если человек не в достаточно развитой мере владеет первым языком, то обучение системе второго языка не будет столь эффективным.

Также К. Бэйкер говорит о том, что при обучении второму языку, все люди проходят одни и те же стадии. Что дает повод думать, что в каком-то отношении все языковые личности являются схожими. Допустим, на первом этапе освоения другого языка каждый

человек использует небольшие простые синтаксические структуры, а на более высоком уровне прибегает к метафорам и фразеологизмам.

В связи с билингвизмом можно упомянуть о таких явлениях как «смешение кодов» и «смена кодов». Колин Бэйкер в вышеупомянутой работе «Билингвизм и основы билингвального развития» подробно рассматривает эти явления. Для обозначения бессознательного смешения лексических элементов двух языков используется термин «смешение кодов». Напротив, термин «смена кодов» обозначает ситуацию, когда человек более или менее сознательно сменяет в речи один язык на другой. Также отмечается, что границы смены кодов могут варьироваться – могут быть употреблены единичные лексические единицы или даже более объемные фрагменты речи.

Еще одна проблема заключается в том, чтобы определить, где случилась смена кодов, а где – смешение. Ключевым моментом является то, что в повседневной речи людей, владеющих несколькими языками смешивается материал разных языков. Элементы разных языков могут сливаться воедино.

Обратимся к классификации билингвизма. Билингвизм классифицируется по множеству признаков, таких как, например, возраст, когда человек начал усваивать второй язык; уровень использования языка; активность использования; ситуации использования как одного, так и другого языка.

А. Ж. Аргынбаев в работе «Классификация билингвизма» пишет о том, что идеального билингва в природе найти крайне сложно, и едва ли вообще возможно. Наблюдение над речевой практикой билингвов показывает, что билингв не сочетает в себе двух полноценных монолингвов: уровень коммуникативной компетенции находится под влиянием сферы их использования, и, соответственно, может различаться от индивидуума к индивидууму. Виды билингвизма, по мнению этого автора могут различаться относительно умений в четырех видах речевой деятельности [Аргынбаев А.Ж., 2013].

А.Ж. Аргынбаев использует понятие координативного или сбалансированного билингвизма: «Во многих случаях координативны билингвизм ассоциируется с билингвами, которые в совершенстве владеют двумя языками в любой ситуации» [Аргынбаев А.Ж., 2013].

В словаре социолингвистических терминов данное понятие трактуется так: «Разновидность индивидуального билингвизма, при котором первый и второй языки билингва автономны в его сознании и не смешиваются в его речи: 1) на семантическом уровне каждому языку соответствует свой набор понятий, закрепленных за соответствующими лексическими единицами; 2) на грамматическом уровне грамматические категории двух языков не смешиваются» [Словарь социолингвистических терминов, 2006].

Другой вид билингвизма – субординативный, характеризуется тем, что у билингва языковая компетенция одного языка доминирует над компетенцией другого языка. В Словаре социолингвистических терминов представлена следующая дефиниция данного вида билингвизма: «вид индивидуального двуязычия, характеризующийся различным уровнем языковой компетенции билингва. Как правило, родным языком билингв владеет значительно лучше, чем вторым языком» [Словарь социолингвистических терминов, 2006].

Стоит также рассмотреть типологию билингвизма, разработанную Е. М. Верещагиным. Данная типология включает в себя три типа классификаций: психологическую, лингвистическую и социолингвистическую. К лингвистической относятся уже выше рассмотренные координативный и субординативный виды билингвизма. В психологической типологии же различаются три вида билингвизма: «Рецептивный билингвизм– это понимание речи (текста) на втором языке, или пассивное двуязычие. Репродуктивный билингвизм– это не только понимание, но и воспроизведение текста (устно или письменно) на другом языке. Продуктивный билингвизм– это творческое, осмысленное создание устного или письменного текста на втором языке. Некоторые исследователи по числу усвоенных речевых действий различают рецептивный и продуктивный типы» [Верещагин Е. М., 1969].

В социолингвистической типологии выделяются контактный и неконтактный виды билингвизма. Они различаются тем, каким способом билингв овладел вторым языком. Контактный билингвизм характеризуется тем, что возникает на территории, где проживают разные этнические группы. Неконтактный билингвизм – это вид билингвизма, при котором

человек не входит в непосредственный контакт с носителем другого языка, т.е. овладевает вторым языком, посредством иного механизма.

В данной магистерской работе материалом для анализа является произведения билингвов, владеющих двумя языками на высоком уровне, т.е. тех, кто владеют всеми языковыми способностями. Такое умение называется сбалансированным, или гармоничным билингвизмом. Тем не менее, как указывает К. Бэйкер в своей книге «Основы билингвального обучения и билингвизм», уровень владения языковыми способностями может немного различаться на обоих языках. И это связано с использованием языка в разных ситуациях. Например, человек может чаще использовать один язык, когда говорит, а другой – при письме.

Одна из важных проблем при исследовании многоязычия и, в данном случае двуязычия, - это интерференция. В своей работе «Одноязычие и многоязычие» У. Вайнрайх пишет: «Разные люди с различным успехом преодолевают тенденцию к интерференции - как автоматически, так и сознательными усилиями» [Вайнрайх У., 1972]. Ученым Э. Хаугеном интерференция определяется как лингвистическое частичное совпадение, при котором языковая единица оказывается частью двух систем одновременно, или проявляется как наложение двух языковых систем [Хауген Э., 1972]. Интерференцию подразделяют на фонетическую, грамматическую и лексическую. О грамматической интерференции Вайнрайх писал: «Грамматическая интерференция возникает тогда, когда правила расстановки, согласования, выбора или обязательного изменения грамматических единиц, входящие в систему языка S, применяются к примерно таким же цепочкам элементов языка C, что ведет к нарушению норм языка C, либо тогда, когда правила, обязательные с точки зрения грамматики языка C, не срабатывают ввиду их отсутствия в грамматике языка S» [Вайнрайх У., 1972]. Таким образом, один язык может грамматически воздействовать на другой язык. Также в своей работе Вайнрайх утверждает, что двуязычие ведет к увеличению аналитичности, если не исключать интерференцию.

Вкрапление слов одного языка в другой язык – это естественный процесс, потому что «словарь любого языка постоянно находится в текущем состоянии» [Вайнрайх У., 1972]. Из-за этого вкрапление слов одного языка в другой становится легче, так как каждый язык подвержен изменениям. Это дает повод думать, что влияние системы одного языка на другой является естественным явлением, и не следует это рассматривать как нечто

выходящее за норму. Кроме того для заимствования элементов другого языка достаточно даже небольшого контакта между этими языками.

Важной закономерностью является то, что чем больше двуязычных носителей в каком-то обществе, тем больше влияние одного языка на другой. «У двуязычных носителей происходит нечто вроде слияния словарных запасов двух языков в единый фонд лексических инноваций» [Вайнрайх У., 1972]. Основным условием для лексической интерференции Вайнрайх называет «лексический дефицит», когда не находя в одном языке подходящего слова, человек обращается к своему словарному запасу другого языка.

Кроме этого, ставится вопрос о том, не влияет ли грамматическая структура языка на заимствования. Часто главным фактором заимствований является социокультурный, но также следует обратить внимание на грамматический порядок двух языков. Если некоторые грамматические структуры одного языка являются «удобными» для перенесения их в другой язык, то велика вероятность, что грамматическая система будет иметь влияние на другой язык.

В связи с интерференцией нужно отметить, что иногда высказывание нельзя отнести ни к одному, ни к другому языку с грамматической точки зрения. В таком случае трудно провести границу между грамматической интерференцией и переключением. В этой ситуации интерференцию можно рассматривать как причину возникновения языкового сдвига. Считается, что билингв может свободнее поддаваться интерференции.

В изучении билингвизма существует множество нерешенных проблем, как, например, разграничение смешения кодов и смены кодов. Смешение кодов – это бессознательное внедрение элементов одного языка при употреблении другого языка, напротив, смена кодов – сознательное использование.

Смена кодов является - одним из аспектов исследования билингвизма. Колин Бэйкер в своей работе «Основы билингвизма и билингвального образования» пишет о том, что у билингвальных детей часто происходит смешение языков на бессознательном уровне. Следует предположить, что у людей в сознательном возрасте также распространены случаи бессознательного смешения языков, поскольку язык является тем, что находится глубоко в сознании человека.

Важен также и термин речевой компетенции: «языковая система в действии, использование ограниченного количества языковых средств, закономерностей их функционирования для построения высказываний от простейшего выражения чувства до передачи нюансов интеллектуальной информации» [М.К. Кабардов, Е.В. Арцишевская, 1995].

Следующим важным моментом является речевое поведение. Речевое поведение у билингвов бывает очень разным. Человек может по-разному себя вести в разных ситуациях двуязычия. Такого рода языковое поведение должно изучаться специалистами по психологии языка.

В изучении билингвизма важно обращать внимание на такие понятия как родной язык, первый язык и доминантный язык. Также важной задачей является определить какой из языков, которым владеет носитель языка, является основным источником интерференции. И какой язык является доминирующим. Возможны случаи, когда один язык вытесняет другой и становится доминирующим.

Также А. Коновалова приводит в пример мысль академика Л. В. Щербы, который считал, что изучение другого языка ведет к билингвизму. Исследовательница пишет о том, что разные ученые по-разному трактуют проблематику билингвизма: одни считают, что двуязычие должно исследоваться психологами, другие – что лингвистами, третьи считают, что это проблема социолингвистического характера, четвертые – что лингвокультурологического. На данном этапе развития исследования этой проблемы языковой личностью интересуются все выше названные науки. Психологи все больше уделяют внимание изучению двуязычия.

1.6. Выводы о теоретических подходах в рассмотрении проблемы языковой личности и билингвизма

Языковая личность является одной из важнейших проблем в исследованиях современной лингвистики, поскольку язык перестал рассматриваться как отдельная от говорящего человека, независимая система. Человек, а следовательно языковая личность занимает одно из значимых мест в лингвистических исследованиях.

Более активно к человеческому фактору в языке начали обращаться в начале прошлого века. В российском языкознании первым определение «языковая личность» использовал В. В. Виноградов в своих трудах о художественном тексте, но оно еще не было определено как термин.

Позже над разработкой системы языковой личности работал русский ученый Г. И. Богин, предложивший модель, состоящую из пяти уровней: уровень правильности; уровень интериоризации; уровень насыщенности; уровень адекватного выбора; уровень адекватного синтеза.

Далее над моделью языковой личности работал Ю. Н. Караулов. Его модель языковой личности состоит из трех уровней: нулевой уровень (вербально-семантический); первый уровень (лингвокогнитивный); второй уровень (мотивационный).

Ключевым является понимание того, что языковая личность тесно связана с понятием текста как с главной единицей коммуникации, поскольку именно созданные языковой личностью тексты отражают все ее характеристики и особенности.

Следующей важной проблемой является билингвизм и как он связан с понятием языковой личности. Существует много подходов к классификации билингвизма и теорий овладения вторым языком. Важными понятиями в этой связи являются языковая компетенция и уровень владения вторым языком.

Глава 2

Выявление особенностей билингвальной языковой личности, посредством анализа ею составленных текстов

2.1. Основа подхода к анализируемому языковой личности

Материалом анализа данной магистерской работы являются публицистические и другие тексты, взятые из сети Internet, а конкретнее из социальной сети Facebook и интернет-портала imhoclub.lv. Следовательно заключения о языковой личности делаются на основе ею использованных языковых средств. Сначала анализируются тексты на русском языке, после этого – на латышском. Взятые тексты двух респондентов.

В анализе использованы сопоставительный метод, чтобы сравнить данные двух языков.

Чтобы сравнить лексику текста на обоих языках (латышском и русском) можно обратиться к некоторым пунктам, изложенным в работе Ю.Н. Караулова: одинаковы ли значения лексических единиц; принадлежат ли они к одному семантическому полю; совпадают ли прагматические оценки и коннотации.

Ю. Н Караулов в работе «Русский язык и языковая личность» отмечает, что целостное описание языковой личности должно включать:

а) описание семантико-строевого уровня организации (возможно описание лишь отличительных, индивидуальных особенностей);

б) воссоздание тезауруса языковой личности, базируясь на анализ ее текстов; в) определение жизненных доминант и мотивов создания текстов языковой личностью. Также внимание должно уделяться тому, как конкретная языковая личность воспринимает чужие тексты, но это не входит в задачи данной магистерской работы.

Как уже выше описывалось, трехуровневое представление модели языковой личности, представленная Ю. Карауловым выглядит следующим образом: трехуровневая организация включает в себя:

1. вербально-семантический (нулевой),
2. лингвокогнитивный (тезаурусный)
3. мотивационный уровни.

Существует мнение, что третий, мотивационный уровень вырисовывается таким образом, что семантика лексикона отражает картину мира личности, и через это – прагматическую установку. Таким образом, все три уровни довольно тесно связаны [Залевская А. А., 1985: 151].

Для анализа в данной магистерской работе будет использоваться также и так называемая лингводидактическая модель реконструкции языковой личности Г. И. Богина. Как уже говорилось, данная модель содержит пять уровней:

- 1.уровень правильности;
- 2.уровень интериоризации;
- 3.уровень насыщенности;
- 4.уровень адекватного выбора;
- 5.уровень адекватного синтеза.

Как видно эта модель тесно связана с понятием коммуникативной компетенции, и все ее уровни ,так или иначе, отражают это.

Следует оговорить, что в данной работе не ставится целью провести всеобъемлющий анализ двуязычной языковой личности, владеющей латышским и русским языками, а всего лишь попытаться описать конкретные языковые личности, поскольку материалом для анализа служит лишь отдельные тексты весьма небольшого числа людей.

Материалом для анализа в данной магистерской работе служат тексты двух человек, условно названных Респондент №1 и Респондент №2. Для обоих родным языком является русский язык, а латышский – на высоком уровне владения. Для обоих использование неродного языка не доставляет никаких затруднений. Образование у обоих было получено на русском языке. Вопросы анкетирования отображены в приложении №1. Автор данной магистерской работы считает интересным показать фрагмент анкеты Респондента №2, где

на вопрос «Ощущаете ли вы, что знание одного языка как-то влияет на знание другого?» был дан ответ:

«Да, лучше понять эмоциональную окраску конкретного слова можно сравнив с синонимами в других языках. Например, пишу текст на одном языке и потом перевожу на другой. И тут понимаю (за мгновение несколько раз сделав обратный перевод), что можно использовать слово из первого языка, которое точнее передаёт мысль ит.д. – это даёт возможность перефразировать текст, сократить объём, сделать текст более точным. Иногда понимаешь, что дословный перевод на другом языке совсем не звучит и тогда получаются два чуть разных текста, даже по эмоциональной окраске».

2.2. Анализ письменных текстов составленных на двух языках билингвальными языковыми личностями

Первыми рассматривались тексты, опубликованные в социальной сети Фэйсбук, Респондентом №1. Сначала в глаза бросается то, что автор пытается составить тексты достаточно точно на обоих языках, то есть, то, что написано на одном языке, по возможности точно повторено и на другом языке.

Текст №1

*Par Jūrmalas gatves savienojumu ar Daugavgrīvas ielu /
О соединении Юрмалас гатве с улицей Даугавгривас*

Tiešs Jūrmalas gatves savienojums ar Daugavgrīvas ielu ir ārkārtīgi būtisks jautājums Imantas iedzīvotājiem, kas no rītiem brauc uz centru. Un tas ir vienīgais risinājums, kas ļaus normāli savienot ar centru apkaimi, kurā dzīvo vairāk nekā 50 000 cilvēku.

Imantas iedzīvotāji ļoti labi zina, ka sastrēgumi no rītiem sākas vēl pie tilta Jūrmalas gatvē. Tas notiek tāpēc, ka centrā var nonākt tikai ar kreisajiem pagriezieniem no Slokas ielas.

Plāns savienot Jūrmalas gatvi un Daugavgrīvas ielu caur jauno Durbes ielas posmu pastāv vēl no padomju laikiem. Un mājas padomju laikā te cēla ar domu, ka kādreiz uzbūvēs arī ielu. Taču visu laiku rokas nesniedzās tik tālu.

Zemesgabals, kas rezervēts būvniecībai, nekad nav bijis skvērs, kā to tagad sauc. Nav pareizi to saukt arī par pagalmu. Tas ir zemesgabals, kurš pieder pilsētai, turklāt cauri tam iet tā saucamās “sarkanās līnijas” ielas izbūvei.

Runāt par to, ka būvdarbi kaitēs apkārtējai videi, ir, maigi izsakoties, nekorekti. Pirmkārt, būvdarbi tieši palīdzēs uzlabot vidi, jo vairāki tūkstoši mašīnu vairs nestāvēs sastrēgumos. Otrkārt, neaizmirsīsim, ka turpat tuvumā ir Botāniskais dārzs. Ar vidi viss būs labi.

Pilsēta plāno, ka šis savienojums tiks izbūvēts 2018. gadā.

Uzreiz atbildu arī par tuneli Imanta-Zolitūde. Pilsēta un Satiksmes ministrija vienojās, ka šo tuneli ministrija būvēs kopā ar jauno Rail Baltica dzelzceļa atzaru. Šīs vienošanās plusi ir tajā, ka tuneli būvēs par valsts un Eiropas naudu, nevis rīdzinieku naudu. Mīnusi – tuneli izbūvēs līdz 2019. gadam. Taču pilsēta fiziski nevar sākt būvēt šo tuneli līdz brīdim, kad ministrija būs izbūvējusi jauno līniju, kas savienos Centrālo staciju ar lidostu. Tas nav iespējams. Tāpēc nāksies nedaudz pagaidīt.

Прямое соединение Юрмалас gatve с улицей Даугавгривас является ключевым вопросом для жителей Иманты, которые по утрам едут в центр. И это единственное решение, как нормально соединить с центром район, в котором живет более 50 000 человек.

Жители Иманты очень хорошо знают, что утром пробки иногда начинаются еще с моста на Юрмалас gatve. Все это происходит потому, что попасть в центр можно только через левые повороты с улицы Слокас.

План соединить Юрмалас gatve и улицу Даугавгривас через новый участок улицы Дурбес существует еще с советских времен. И дома в советское время здесь строились исходя из того, что улицу когда-то построят. Но все эти годы не доходили руки.

Участок земли, который зарезервирован для строительства, никогда не был сквером, как его называют. Неправильно его называть и двором. Это кусок земли, который принадлежит городу и через который проходят так называемые «красные линии» для строительства улицы.

Говорить о том, что строительство нанесет ущерб среде, мягко выражаясь некорректно. Во-первых, строительство только поможет улучшить среду, так как тысячи машин не будут больше стоять в длинных пробках. Во-вторых, давайте не забывать, что рядом находится Ботанический сад. Со средой все будет в порядке.

Город планирует, что это соединение будет построено в 2018-м году.

Сразу отвечаю и на вопросы про туннель Иманта-Золитуде. Город и министерство сообщений договорились, что этот туннель будет построен министерством вместе с новой веткой железной дороги Rail Baltica. Плюсы в этом соглашении в том, что туннель

построят за государственные и европейские средства, а не за деньги рижан. Минусы – туннель построят к 2019-му году. Но город физически не может начать строить туннель до того, как министерство построит новую ветку, которая соединит Центральный вокзал с аэропортом. Это просто невозможно. Поэтому придется немного подождать.

Ключевые слова, выявленные в русском варианте текстов: наименования географических объектов, таких как, *Юрмалас гатве* (здесь нужно заметить, что автор использует слово из латышского языка, написанное русской транслитерацией); *Ботанический сад*; *Латвия*; *Европа*, *улица*; *годы*; *земля*; *город*; часто используется обращение «мы» (*давайте не забывать*); *план*; *планировать*; *плюсы*; *подождать*; *суд*; *социальные сети* (сами тексты публикуются в социальной сети); *партия*; *трамваи*; *дело*; *дума*; *власть*; *Европарламент*; *работа*; *я*; *меня*; много глаголов от первого лица. Это все указывает на специфику тем, текстов, которые пишет автор.

К примеру, в одном, небольшом отрезке текста может содержаться довольно большое количество географических наименований:

План соединить Юрмалас гатве и улицу Даугавгривас через новый участок улицы Дурбес существует еще с советских времен.

В отобранном материале текстов также имеются случаи авторских окказионализмов: «*твиттерному делу Ушакова*». Интересно то, что автор образует от английского слова twitter русское прилагательное, которое на самом деле не переводится ни на русский, ни на латышский языки. Тем не менее мы видим, что автор написал его русскими буквами, и даже несолько изменил. Такое речевое творчество по мнению автора данной магистерской работы свидетельствует о том, что человек, пишущий на родном языке более свободно может придумывать новые слова и приспособливать иностранные слова в речи на своем первом языке.

Этот пример можно соотнести с уровнем насыщенности и уровнем адекватного выбора, поскольку видно, что автор, используя суффиксы русского языка, может на основе иностранного слова создать русское и также это говорит о том, что данные языковые средства соответствуют языковой ситуации.

Текст №2

Vārda brīvība sociālajos tīklos un Satversmes tiesa

20 Latvijas Saeimas deputāti no trim opozīcijas partijām – SDP “Saskaņa”, “Reģionu Alianses” un “No sirds Latvijai” – ir iesnieguši Satversmes tiesā iesniegumu par tiesas spriedumu tā saucamajā “Ušakova twitter-lietā”. Starp iesnieguma parakstītājiem ir arī bijušais Satversmes tiesas priekšsēdētājs Gunārs Kūtris.

Atgādināšu, ka man uzlika 50 eiro sodu par to, ka es savos privātajos Facebook un Twitter profilos Saeimas vēlēšanu dienā aicināju balsot par savu partiju. Tiešam par ko gan es vēl varēju aicināt balsot? smile emoticon

Mana nostāja ir sekojoša – likums nevar ierobežot izteikšanās brīvību sociālajos tīklos. Citādāk 50 eiro sods jāuzliek tūkstošiem Latvijas iedzīvotāju, kas vēlēšanu dienā aicināja balsot par partijām, kas viņiem patīk. Tiesa lēma citādāk.

Un šobrīd runa nav par manu 50 eiro sodu. Bet par Latvijas iedzīvotāju vārda brīvību sociālajos tīklos. Paldies 20 Saeimas deputātiem un īpašs paldies bijušajam Satversmes tiesas priekšsēdētājam Gunāram Kūtrim par to, ka viņi vērsās Satversmes tiesā.

Свобода слова в социальных сетях и Суд Сатверсме

20 депутатов Сейма Латвии от трех оппозиционных партий – СДП «Согласие», Альянса регионов и «От сердца для Латвии» подали заявление в Суд Сатверсме по поводу решения суда по так называемому «твиттерному делу Ушакова». Среди подписавших заявление и бывший председатель Суда Сатверсме Гунарс Кутрис.

Напомню, меня оштрафовали на 50 евро за то, что в своих личных профилях в фейсбуке и твиттере я в день парламентских выборов призвал голосовать за свою партию. Действительно, за кого еще я мог призывать голосовать? smile emoticon

Моя позиция заключается в том, что закон не может ограничивать свободу высказывания в социальных сетях. Иначе штраф в 50 евро нужно выписать тысячам жителей Латвии, которые в день выборов призвали голосовать за нравящиеся им партии. Суд решил иначе.

И сейчас речь идет не о моем штрафе в 50 евро. А в целом о свободе слова в социальных сетях для всех жителей Латвии. Спасибо 20 депутатам Сейма от трех партий и особенно бывшему председателю Суда Сатверсме Гунарсу Кутрису за то, что они обратились в Суд Сатверсме!

Текст №3

Cik maksā jaunie Rīgas tramvaji?

Atbilde ir gaužām vienkārša. Tramvaji, kurus mēs iepērkam tagad, maksā MAZĀK nekā tieši tādi paši tramvaji, ko 2008. gadā iepirka mērs-nacionālists Jānis Birks. Ir pagājuši 8 gadi, inflācijas, koeficienti un tā tālāk. Bet mēs tik un tā šobrīd iepērkam tramvajus lētāk.

Ja aplūkojam pēdējos iepirkumus citās Eiropas pilsētās un salīdzinām atbilstošos tramvaju modeļus, arī tad sanāk, ka Rīgas tramvaji ir VISLĒTĀKIE.

Un pats galvenais – no nākamā gada pavasara visos maršrutos uz Imantu, Mežaparku un Juglu kursēs tikai jaunie tramvaji.

Savukārt no šī gada 1. jūlija rīdiniem būs pieejamas jaunas izdevīgas biļešu cenas. 1,15 eiro par stundas braucienu ar tiesībām braukt līdz galapunktam pēc pēdējās pārsēšanās. Tas nozīmē, ka ar jaunajiem tramvajiem par 1,15 eiro varēs aizbraukt no Juglas uz Imantu. Vai, piemēram, no Imantas uz Mežaparku.

Brīvdienās stundas biļetes maksās 0,60 eiro.

Сколько стоят новые рижские трамваи?

Ответ очень простой. Трамваи, которые мы покупаем сейчас стоят ДЕШЕВЛЕ, чем точно такие же трамваи купленные мэром-националистом Янисом Бирксом в 2008 году. Прошло 8 лет, инфляции, коэффициенты и так далее. И сейчас мы покупаем трамваи все равно дешевле.

Если же брать последние закупки в европейских городах и сравнивать сопоставимые модели трамваев, то и здесь новые рижские трамваи – самые ДЕШЕВЫЕ.

И самое главное – с весны следующего года все маршруты в Иманту, Межапарк и Юглу будут оборудованы только новыми трамваями.

А с 1 июля этого года для рижан вводятся новые выгодные цены на билеты. 1,15 евро за часовую поездку с правом доехать также до кольца после последней пересадки. Это значит, что за 1,15 евро на новых трамваях можно будет проехать из Юглы в Иманту. Или, например, из Иманты в Межапарк.

В выходные же часовые билеты будут стоить 0,60 евро.

Автор использует много слов связанных с политикой. Есть слова, которые автором не переводятся на русский, такие как Сатверсме (Satversme). Это является реалией Латвии, и более понятно для читателей, если его не переводить. Интересно то, что некоторые названия связанные с политикой все же переводятся автором на русский, например, название партии «Saskaņa» переводится на русский во всех случаях («Согласие»). Это можно объяснить тем, что понятие «Saskaņa» легче перевести на русский, чем Satversme, поскольку последнее является законодательством именно Латвийского государства.

Этот пример видимо относительно уровня насыщенности не является полноценным, поскольку использовано латышское слово в русском тексте, тем не менее он вполне отвечает коммуникативным задачам, так как тем, кто читает этот текст, понятно о чем идет речь, и слово Сатверсме не так нуждается в переводе.

Типичные для данного автора слова и обороты: *и так далее*; названия партий. Типично для Респондента №1 также и использование коротких предложений, например, *И сейчас речь идет не о моем штрафе в 50 евро.* ;

Но все эти годы не доходили руки. ;

Неправильно его называть и двором. ;

Со средой все будет в порядке. ;

Среди подписавших заявление и бывший председатель Суда Сатверсме Гунарс Кутрис. ;

Суд решил иначе.

Если обратить внимание на контекст, в котором эти предложения употреблены, то видно, что они вполне могли бы входить в другие предложения и тем самым образовывать более сложные предложения:

И дома в советское время здесь строились исходя из того, что улицу когда-то построят, но все эти годы не доходили руки.

Тем не менее, данную особенность, заключающуюся в частом использовании кратких предложений, можно считать одной из особенностей стиля написания данного автора.

Текст №4

12 gadus Inese Vaidere bija Padomju Savienības komunistiskās partijas biedre – no 1977. līdz 1989. gadam pēc LETA datiem. Šobrīd viņa ir Eiroparlamenta deputāte no “Vienotības”. Vakar Vaidere par mani uzrakstīja iesniegumu Ģenerālprokuratūrā – par karikatūru, kurā apcerēta 185 000 000 000 eiro kompensācija no Krievijas.

Man bija tikai 1 gads, kad viņa jau bija komuniste smile emoticon

Jautājums: cik lielu daļu no 185 000 000 000 eiro kompensācijas par padomju režīma noziegumiem ir jāapmaksā tieši kompartijas biedrei Inesei Vaiderei, kura 12 gadus uzticīgi kalpoja šim režīmam?

Šo jautājumu es šodien oficiāli iesniegšu Rutai Pazderei, kas atbild par kompensācijas apmēra aprēķinu. Atbildi noteikti publicēšu.

Pagaidām tēmu par karikatūrām, kompensācijām, bijušajiem komunistiem, kas tagad ir antikomunisti, un visādiem citiem ērmiem savā lapā slēdzu. Ceru, ka uz ilgu laiku.

12 лет членом КПСС была Инесе Вайдере, с 1977 по 1989 год (данные LETA). Сейчас она депутат Европарламента от "Единства". Вчера Вайдере написала на меня заявление в Генеральную прокуратуру за карикатуру о компенсации с России в размере 185 000 000 000 евро.

Мне был всего 1 год, когда она уже стала коммунисткой smile emoticon

Вопрос: сколько из компенсации в 185 000 000 000 евро за преступления советской власти должна заплатить непосредственно член КПСС Инесе Вайдере, которая 12 лет этой власти верно служила?

Этот вопрос я пошлю завтра официально Руте Паздере, которая отвечает за подсчет размера компенсации. Ответ обязательно опубликую.

А пока для темы карикатур, компенсаций, бывших коммунистов, ныне антикоммунистов и прочих чудаков у меня на странице объявляется пауза. Надеюсь - надолго

Текст №5

Ļoti vajadzīga un svarīga tikšanās ar Eiroparlamenta prezidentu un galveno Eiropas sociāldemokrātu Martinu Šulcu. Apspriedām vārda brīvības jautājumus ne tikai Latvijā, bet arī citu Eiropas Savienības valstu kontekstā.

Ja runājam par mūsu valsti, bija divas tēmas – skandalozie Krimināllikuma grozījumi un Maksima Koptelova lieta, kurā viņš saņēma 6 mēnešus reāla cietumsoda par joku – deklarāciju par pievienošanos Krievijai.

Priekšā vēl daudz darba, lai pasargātu vārda brīvību Latvijā – gan mājās, gan Eiropā. Bet esmu drošs, ka kopā mēs tiksim galā. Un paldies Martinam Šulcam par atbalstu!

P.S. Video-tiešraide neizdevās. Domē ir labāks internets nekā Eiroparlamentā.

Очень нужная и важная встреча с президентом Европарламента и главным социал-демократом Европы Мартином Шульцем. Мы говорили о вопросах свободы слова не только в Латвии, но и других странах Евросоюза.

В случае с нашей страной тем было две - скандальные поправки к уголовному закону и дело Максима Коптелова, который получил 6 месяцев тюремного заключения за шуточную декларацию о присоединении к России.

Впереди еще много работы, чтобы защитить свободу слова в Латвии - и дома, и в Европе. Но я уверен, вместе мы справимся.

И спасибо Мартину Шульцу за поддержку!

P.S. Прямая видеотрансляция не получилась. В думе интернет лучше, чем в Европарламенте

Текст №6

Lūdzu, share!

Šorīt es Briselē tiekos ar Eiroparlamenta prezidentu Martinu Šulcu. Un galvenā sarunas tēmas būs dažādu brīvību jautājums Latvijā.

Tikmēr es vēlētos visiem pateikties par visu atbalstu brīnumainajā stāstā ar iesniegumiem Drošības policijā un Ģenerālprokuratūrā par karikatūru, kurā apcerētas no Krievijas piedzenamās kompensācijas.

Par mani pēdējo gadu laikā ir iesniegti vairāki desmiti dažādu iesniegumu visās iespējamajās instancēs. Tikai Sportloto laikam vēl nav rakstīts.

Pateicoties jūsu atbalstam es pārdzīvošu arī šo posmu.

Bet divi mūsu līdzpilsoņi jau šobrīd ir saskārušies ar reālām represijām – Deniss Barteckis un Maksims Koptelovs. Koptelovam par joku – petīciju par Latvijas pievienošanu Krievijai – piesprieda 6 mēnešus reāla (!) cietumsoda. Savukārt Barteckim par līdzīgu joku par Latvijas pievienošanu ASV draud tāds pats liktenis.

Viņiem šobrīd ir īpaši svarīgi zināt, ka viņus atbalsta – ka viņi nav aizmirsti. Tāpēc nošērojiet, lūdzu, šo attēlu - "Es esmu Koptelovs&Barteckis".

Please, share!

Сегодня утром я встречаюсь в Брюсселе с президентом Европарламента Мартином Шульцем. И главной темой для разговора с ним будет вопрос свобод в Латвии.

А пока я хочу сказать всем спасибо за поддержку в этой сказочной истории с заявлениями в Полицию безопасности и Генеральную прокуратуру по поводу карикатуры о компенсациях с России.

Против меня за последние годы во все возможные инстанции было написано уже несколько десятков заявлений. Разве что в Спортлото еще не писали.

Благодаря вашей поддержке переживу и этот цикл.

А вот двое наших сограждан уже столкнулись с реальными репрессиями - Денис Бартецкий и Максим Коптелов. Коптелову за шуточную декларацию о присоединении Латвии к России дали 6 месяцев реального (!) тюремного заключения. А Бартецкому за такую же шуточную декларацию о присоединении Латвии к США грозит судьба Коптелова.

Им сейчас особенно важно знать, что их поддерживают и что о них не забыли. Поэтому зашарьте, пожалуйста, эту картинку - "Es esmu Koptelovs&Barteckis".

Необычные обороты: «вопрос свобод в Латвии». Как известно, слово свобода обычно не употребляется в множественном числе. Использование этого слова во множественном числе встречается и в другом тексте Респондента №1: *темой для разговора с ним будет вопрос свобод в Латвии.*

Обратимся к тексту под заголовком *Сколько стоят новые рижские трамваи?*. Вот фрагмент данного текста:

Ответ очень простой. Трамваи, которые мы покупаем сейчас стоят ДЕШЕВЛЕ, чем точно такие же трамваи купленные мэром-националистом Янисом Бирксом в 2008 году.

Прошло 8 лет, инфляции, коэффициенты и так далее. И сейчас мы покупаем трамваи все равно дешевле.

Если же брать последние закупки в европейских городах и сравнивать сопоставимые модели трамваев, то и здесь новые рижские трамваи – самые ДЕШЕВЫЕ.

Здесь сразу бросается в глаза слово *дешевле*. Оно даже выделено большими буквами. Поэтому его можно считать одним из ключевых слов этого текста. Читателям, которые привыкли быстро читать интернетные записи, это сразу отвечает на главный вопрос, заданный автором в заголовке *Сколько стоят новые рижские трамваи? - дешево*.

Соответственно уровню адекватного синтеза по Г. И. Богину, можно сказать, что прием выделения ключевого слова большими буквами служит очень хорошо заданной коммуникативной цели – сразу указать на вопрос, заданный в заголовке текста. Также относительно мотивационного уровня по Ю. Н. Караулову можно сказать, что автор прямо показывает свои мотивы и от ключевого слова можно сразу выявить и цели текста.

Также в данном тексте ключевым является слово *трамваи*. Ключевыми также можно выделить слова *рижский* и *рижане*, поскольку речь идет о трамваях в Риге. Следовательно, мотивом автора можно считать и обратить внимание на трамваи в Риге.

Из графических знаков автор часто использует тире, что в целом является тенденцией нашего времени. Также иногда встречаются и так называемые «смайлики» - выразители эмоций.

Для данного автора характерно также и то, что не всем своим текстам он дает заголовки. Это позволяет свобода Интернет-пространства. Иногда автор не ставит точку в конце тексте, что также допустимо в Интернет-пространстве.

Еще одна характерная черта – автор пишет все числительные, даже те, которые ниже десяти, - цифрами, а не словами, например, *Мне был всего 1 год*.. И другой пример – большие числительные тоже пишутся цифрами:

Вопрос: сколько из компенсации в 185 000 000 000 евро за преступления советской власти должна заплатить непосредственно член КПСС Инесе Вайдере, которая 12 лет этой власти верно служила?

В последнем примере допустимо, что автор написал данную цифру именно так, чтобы обратить внимание насколько она велика. Этот пример служит показателем, что уровень языковой компетенции позволяет автору выбирать языковые средства соответственно ситуации и цели, что соответствует уровням адекватного выбора и адекватного синтеза.

На протяжении всех текстов просматривается повторение таких слов как *свобода* (в частности – *свобода слова*), *важный*, *важно*, *Европа*, *Латвия*, *страна*, *работа*. Можно их считать одними из ключевых для большинства текстов автора из этого источника. Это определяется и тематикой, на которую автор преимущественно пишет – проблемы Риги и Латвии. Также и то, что эти слова часто повторяются указывает не только на то, что они составляют картину мира автора, но и восходят к мотивационному уровню.

Также у Респондента №1 встречаются и характерные для пользователей Facebook английские обращение, например, *Please, share!* (Пожалуйста, поделитесь) в заголовке. используемое в случаях, когда автор записи хочет чтобы она была распространена дальше другими пользователями. В том же тексте автор пишет и русский вариант этого обращения: *Поэтому зашарьте, пожалуйста, эту картинку*. Отметим, что с точки зрения уровня правильности слово *зашарьте* нельзя оценить однозначно. С одной стороны оно не отвечает литературной норме и в русском языке такого слова нет, но с другой стороны оно образует правильно построенное высказывание, которое выполняет свою прагматическую функцию.

Довольно необычно звучит такое словосочетание как *сказочная история*. Ее можно считать за особенное чувство юмора автора. Ниже полный контекст: *А пока я хочу сказать всем спасибо за поддержку в этой сказочной истории с заявлениями в Полицию безопасности и Генеральную прокуратуру по поводу карикатуры о компенсациях с России*. Конечно же в прямом смысле не идет речь ни о какой сказочной истории. Поэтому следует вывод, что в полной мере отражается уровень насыщенности, так как автор способен использовать фразы в переносном смысле.

Использования слова *сказочный* или *сказка* не в прямом смысле характерно для носителей русского языка (например, выражение *что ты мне сказки рассказываешь*). Это отсылает к положению Ю. Н. Караулова о том, что в языковой личности всегда проявляется национальный характер. В связи с этим он ученый писал: «Для языковой личности нельзя провести прямой параллели с национальным характером, но глубинная аналогия между ними существует. Она состоит в том, что носителем национального начала и в том и в другом случае выступает относительно устойчивая во времени, т.е. инвариантная в масштабе самой личности, часть в ее структуре, которая является на деле продуктом длительного исторического развития и объектом межпоколенной передачи опыта» [Караулов Ю. Н., 1989:42].

Некоторые абзацы у данного автора ограничиваются только одним предложением. Возможно, это обусловлено тем, что в пространстве интернета кратость важна и служит преимуществом.

Если сопоставить два текста, то видно, что не всегда автор составляет их точно, например, в отрывке *Tas nav iespējams. / Это просто невозможно* видно, что автор использует лексические средства для усиления своего высказывания на родном, то есть, русском языке, а не на неродном. В латышском варианте отсутствует слово *просто* (*vienkārši*). Можно предположить, что это обусловлено тем, что на русском языке предложение звучало бы слишком коротко, если бы не было слова *просто*. То есть предложение выглядело бы так: *Это невозможно*.

Рассмотрим другой пример неточного составления текстов на двух языках:

Tači pilsēta fiziski nevar sākt būvēt šo tuneli līdz brīdim, kad ministrija būs izbūvējusi jauno līniju, kas savienos Centrālo staciju ar lidostu. Tas nav iespējams. Tāpēc nāksies nedaudz pagaidīt.

Но город физически не может начать строить туннель до того, как министерство построит новую ветку, которая соединит Центральный вокзал с аэропортом. Это просто невозможно. Поэтому придется немного подождать.

В начале видно, что автор в тексте на латышском языке пишет *šo tuneli*, в то время когда на русском употреблено просто *туннель*. В этой связи нужно ответить на вопрос:

почему автор, когда писал на латышском употребил местоимение *šo*? Возможно для того, чтобы особенно подчеркнуть, что речь идет о туннеле. Но такого акцента мы не видим в русском варианте текста. Вероятно это связано с тем, что автор себя не настолько компетентным используя латышский язык, поэтому прибегает к лексическим средствам, которые помогают акцентировать главную мысль высказывания.

Относительно первого уровня по лингводидактической модели, т.е. уровня правильности, нужно заметить, что на неродном, латышском, языке автор составляет тексты по возможности ближе к литературной норме. Используются такие слова как, например, *tas notiek tāpēc, ka*. Стоит предположить, что человек, для которого латышский язык являлся бы родным языком, выразился бы более кратко. Еще один пример тяготения к литературному языку:

nekad nav bijis skvērs, kā to tagad sauc. Nav pareizi to saukt arī par pagalmu.

В анализируемых текстах также обнаруживаются случаи перевода устойчивых выражений с русского языка на латышский: *Taču visu laiku rokas nesniedzās tik tālu*. Такой пример стоит считать показателем высокой языковой компетенции. Но в то же самое время, если бы автор подобрал фразеологизм на латышском языке, аналогичный русскому *руки не доходят*, то это свидетельствовало бы об очень высокой языковой компетенции. Сам случай перевода фразеологизма является ярким примером смешения двух языков друг с другом в сознании двуязычного носителя. Ключевым моментом является то, что в латышском языке не существует такого выражения как *руки не доходят*, поэтому автор, чтобы донести свою мысль на латышский язык буквально переводит русское выражение, и получается *rokas nesniedzās tik tālu*.

О высокой языковой компетенции говорит и такой пример из следующих фрагментов текста: *Runāt par to, ka būvdarbi kaitēs apkārtējai videi, ir, maigi izsakoties, nekorekti*. Приведем полный контекст на обоих языках:

Runāt par to, ka būvdarbi kaitēs apkārtējai videi, ir, maigi izsakoties, nekorekti. Pirmkārt, būvdarbi tieši palīdzēs uzlabot vidi, jo vairāki tūkstoši mašīnu vairs nestāvēs sastrēgumos. Otrkārt, neaizmirsīsim, ka turpat tuvumā ir Botāniskais dārzs. Ar vidi viss būs labi.

Говорить о том, что строительство нанесет ущерб среде, мягко выражаясь некорректно. Во-первых, строительство только поможет улучшить среду, так как тысячи машин не будут больше стоять в длинных пробках. Во-вторых, давайте не забываем, что рядом находится Ботанический сад. Со средой все будет в порядке.

В латышском варианте видим словосочетание *apkārtējai videi*, на русском же просто одно слово *среде*. Вероятно, для автора, для которого русский является родным кажется, что и так понятно, что в им написанном тексте речь идет об окружающей среде, поэтому не стоит добавлять слово *окружающая*. Далее видим: *Ar vidi viss būs labi.* / *Со средой все будет в порядке.* В этом отрезке видно, что автор уже не пишет на латышском *apkārtējā vide*, а просто *vide*. Значит, его речевая компетенция на латышском языке достаточно велика, чтобы не повторять одни и те же языковые элементы, опасаясь, что его мысли могут быть выражены неправильно.

Интересным представляется также опять не точный лексический перевод словосочетания *līdz brīdim*. На русском автор это пишет как *до того*. Учитывая то, что автор владеет обоими языками на довольно высоком уровне, нельзя предположить, что он не мог бы перевести *līdz brīdim* на русский как *до того момента*, или что он не мог бы перевести с русского на латышский *до того* как *līdz šim*. Видимо здесь встает вопрос о том, почему именно такие, а не какие-либо другие лексические средства в языковом сознании автора кажутся ему более соответствующими друг другу при составлении текстов.

Рассмотрим следующий отрезок текста:

Atgādināšu, ka man uzlika 50 eiro sodu par to, ka es savos privātajos Facebook un Twitter profilos Saeimas vēlēšanu dienā aicināju balsot par savu partiju.

Напомню, меня оштрафовали на 50 евро за то, что в своих личных профилях в фейсбуке и твиттере я в день парламентских выборов призвал голосовать за свою партию.

Как видно, на русском автор использует следующую конструкцию: *меня оштрафовали на 50 евро*, а на латышском: *man uzlika 50 eiro sodu*. Данный оборот на

латышском является очень характерным в речи носителей латышского языка, что опять же указывает на то, что автор хорошо владеет латышским языком. Это соответствует уровню правильности, уровню адекватного выбора и уровню адекватного синтеза. Так как данный выбор лексических средств и построение фразы правильно составлено на латышском и отвечает коммуникативным задачам.

Существует более официальное выражение данного понятия на латышском, которое звучит так: *tika pīspriests naudas sods 50 eiro apmērā*. Но, как видно, это звучит слишком длинно и слишком официально, что не соответствует прагматической установке данного текста.

Тем не менее в латышских вариантах текстов встречаются слова более характерные для официальной речи: *ārkārtīgi; gaužām; ērmi; līdzpilsoņi*. Это, вероятно, указывает на то, что автор более знаком с литературным латышским языком, чем с разговорной речью и жаргонными выражениями.

Часто встречаются географические наименования: *Imanta, Daugavgrīva, Durbe iela, centrālā stacija*. С помощью этих слов можно в какой-то мере судить о прагматической цели, так как таким образом автор обращает внимание на конкретные места.

Необычные словосочетания: *Pilsēta plāno.. ; Taču pilsēta fiziski nevar sākt būvēt šo tuneli līdz brīdim*. Буквально это звучало бы как *город планирует..* как известно город планировать не может. Так что мы видим, что автор словом *город* заменяет человека или группу людей. Тем не менее, такое выражение как *Pilsēta plāno..* допустимо в латышском языке и, как видно, соответствует мотивам высказывания.

Встречаются абзацы состоящие из одного только предложения:

Pilsēta plāno, ka šis savienojums tiks izbūvēts 2018. gadā.

Такое сужение высказывания до одного абзаца можно отнести к специфике интернет пространства, где в первую очередь допустим любой способ построения текстов и, во-вторых, предложение как-то отделенное от остального текста больше

акцентирует на себя внимание, и тем самым выполняет прагматическую цель, заданную автором.

Также как и в русском варианте текстов встречается короткие предложения:

Tas nav iespējams.

Tāpēc nāksies nedaudz pagaidīt.

Рассмотрим фрагмент из текста под названием *Vārda brīvība sociālajos tīklos un Satversmes tiesa*:

20 Latvijas Saeimas deputāti no trim opozīcijas partijām – SDP “Saskaņa”, “Reģionu Alianses “ un “No sirds Latvijai” – ir iesnieguši Satversmes tiesā iesniegumu par tiesas spriedumu tā saucamajā “Ušakova twitter-lietā”.

В этом тексте фигурирует достаточное число названий политических партий: *SDP “Saskaņa”, “Reģionu Alianses “ un “No sirds Latvijai”*. Используя названия партий автор показывает кто именно и как много партий написали заявление. Таким образом акцентируется факт подачи заявления.

Также в этом же фрагменте мы видим, что в отличие от русского варианта этого текста, автор не делает более латышским слово *twitter: tā saucamajā “Ušakova twitter-lietā”*. Всего лишь через дефис добавлено еще одно слово. В русском варианте мы видели «*твиттерному делу Ушакова*».

В этом тексте наблюдается много фраз от первого лица: *Atgādināšu, ka man uzlika 50 eiro sodu par to, ka es savos privātajos Facebook un Twitter profilos Saeimas vēlēšanu dienā aicināju balsot par savu partiju. Tiešam par ko gan es vēl varēju aicināt balsot? ; Mana nostāja ir sekojoša*. Такие примеры указывают на то, что автор хочет подчеркнуть свою позицию, не скрывать, что он высказывает именно свои мысли.

Относительно выделения некоторых слов в тексте большими буквами интересно рассмотреть следующий фрагмент:

Tramvaji, kurus mēs iepērkam tagad, maksā MAZĀK nekā tieši tādi paši tramvaji, ko 2008. gadā iepirka mērs-nacionālists Jānis Birks. Ir pagājuši 8 gadi, inflācijas, koeficienti un tā tālāk. Bet mēs tik un tā šobrīd iepērkam tramvajus lētāk.

Ja aplūkojam pēdējos iepirkumus citās Eiropas pilsētās un salīdzinām atbilstošos tramvaju modeļus, arī tad sanāk, ka Rīgas tramvaji ir VISLĒTĀKIE.

В тексте под названием *Cik maksā jaunie Rīgas tramvaji?* есть слова выделенные большими буквами: *MAZĀK* и *VISLĒTĀKIE*. Очевидно, что эти слова можно считать ключевыми в данном тексте.

Интересно, что в русском варианте текста большими буквами выделялось слово *дешевле*:

Трамваи, которые мы покупаем сейчас стоят ДЕШЕВЛЕ, чем точно такие же трамваи купленные мэром-националистом Янисом Бирксом в 2008 году. Прошло 8 лет, инфляции, коэффициенты и так далее. И сейчас мы покупаем трамваи все равно дешевле.

Если же брать последние закупки в европейских городах и сравнивать сопоставимые модели трамваев, то и здесь новые рижские трамваи – самые ДЕШЕВЫЕ.

Эти слова как бы «родственны» семантически, поскольку *mazāk* (меньше) и *vislētākie* (самые дешевые) соотносимо с *дешевле*. Благодаря такому способу акцентирования слова, ясно, что оно является ключевым для данного текста, а также выполняет и прагматическую цель – указать, что новые трамваи будут именно дешевле.

Другое ключевое слово в этом тексте: *rīdzinieki*. Это слово указывает на круг читателей, кому адресован данный текст. Таким образом, часто употребляя слово *rīdzinieki* автор достигает коммуникативной цели.

В данном тексте присутствует много чисел, которые все написаны цифрами, а не словами – также как в русском варианте текста. Это может быть обусловлено и тем, чтобы экономить время при написании текста, а также тем, что цифры больше обращают на себя внимание, когда они не написаны словами и не смешиваются со всем текстом.

Это не единственный текст, в котором подобным образом пишутся цифры. Это можно проследить и в других текстах.

В этом тексте тоже есть в конце абзац, состоящий только из одного предложения: *Brīvdienās stundas biļetes maksās 0,60 eiro*. И также есть довольно короткое предложение: *Ceru, ka uz ilgu laiku*. Видимо, это является особенностью автора, которую он использует составляя тексты.

Стремление к кратости текста можно видеть и в том, что автор пропускает некоторые члены предложения: *Ļoti vajadzīga un svarīga tikšanās ar Eiroparlamenta prezidentu un galveno Eiropas sociāl-demokrātu Martinu Šulcu. Apspriedām vārda brīvības jautājumus ne tikai Latvijā, bet arī citu Eiropas Savienības valstu kontekstā*. В первом предложении пропущено сказуемое *bija*. Во втором предложении пропущено *mēs*.

Этот текст состоит из довольно коротких абзацев. И заканчивается текст одним отдельными короткими предложением: *P.S. Video-tiešraide neizdevās. Domē ir labāks internets nekā Eiroparlamentā*.

В следующем тексте под заголовком *Lūdzu, share!* Имеется не характерное для латышского языка употребление слова *brīvība* во множественном числе: *dažādu brīvību jautājums Latvijā*. В латышском, как и в русском, языке слово *brīvība* (свобода) не используется во множественном числе. Так, что можно говорить, что построение данного высказывания не совсем соответствует уровню правильности.

В этом тексте мы видим английское слово, посредством суффиксов переделанное таким образом, что звучит по-латышски: *nošērojiet*. В русском варианте текста мы тоже видели, что данное английское слово *share* переделанно так, что звучит по-русски: *зашарьте*.

Оба слова в интернет-среде принято использовать, но в литературном языке ни на русском, ни на латышском такого нет. Это показывает знания способность автора подбирать лексику соответственно коммуникативной ситуации, что соответствует уровням насыщенности, адекватного выбора и адекватного синтеза.

Но интересным представляется то, что заголовок текста все же написан на английском. Вероятно это объясняется тем, что в интернет-пространстве всегда имеет вес английский язык, и многие понятия пользователям интересна понятны без перевода, поэтому составляя текст и на не английском языке, автор может себе позволить вставлять английские слова или фразы.

Следующий автор, чьи тексты были взяты для анализа – обозначен в данной работе как Респондент №2. Тексты, им составленные отображены в Приложении №2. В отличие от предыдущих тестов, тексты данного автора являются длинными статьями. Это отражается и на характере текстов – они значительно длиннее и подробнее. Также и предложения в текстах намного длиннее, заголовки текстов имеют подзаголовки. Это наглядно видно на примере начального фрагмента одного из текстов:

Перепроизводство экономистов

Реальность или миф?

Уже третий год в обществе активно муссируется «проблема» безработицы среди молодежи. Не устаю повторять, что такой проблемы в Латвии нет

Есть проблема некачественного образования, несерьезного отношения молодых людей к получению необходимых навыков, объективная нехватка рабочих мест в сельской местности. В целом же у нашей молодежи перспективы есть, и выпускники лучших латвийских вузов, которых я знаю, доказывают это на деле. Нельзя сказать, что одна профессия востребована более другой.

Следует предполагать, что в зависимости от языковой ситуации, круга читателей, на кого ориентированы написанные тексты может отличаться стиль написания и используемые языковые средства.

Однако, у данного автора среди длинных предложений встречаются и короткие: *Число безработных экономистов больше, чем, например, количество безработных переводчиков эсперанто. Однако значит ли это, что экономист является менее*

востребованной профессией? Вряд ли. Это короткое и выделенное в отдельное предложение *Вряд ли* здесь служит средством усиления смысла.

Еще один пример короткого предложения: *К этим словам мне нечего добавить.* Это автор пишет в заключении после приведенной, довольно длинной, цитаты в конце текста. Это хорошо соответствует уровню адекватного выбора и уровню адекватного синтеза, поскольку автор, таким образом, подчеркивает правильность своих доводов.

В тексте автор сразу заявляет о себе: *Не устаю повторять,..* далее в тексте встречаются такие выражения: *попробую этот миф развенчать; Здесь я сам ожидал увидеть.* Это дает понять, что в картине мира сам автор занимает не последнее место.

Автор использует довольно много перечислений. Это видно уже в начале текста: *Есть проблема некачественного образования, несерьезного отношения молодых людей к получению необходимых навыков, объективная нехватка рабочих мест в сельской местности.* Это служит коммуникативной задаче и цели как можно больше информации донести до читателя, а также дать возможность читателю почувствовать, что автор его хорошо осведомляет.

Многие слова автор выделяет кавычками, вероятно таким образом желая придать им особое значение. Вот примеры таких слов: «*проблема*»; «*перепроизводства*»; «*даже*»; «*дипломированных специалистов*»; «*социального блока*»; «*диспропорция*»; «*старой Европы*»; «*буржуазными*»; «*равновесия*». Далее видно, что автор использует такой прием, чтобы как бы снять значение этих понятий, или указать на то, что они кем-то использованы неуместно. Например, выделяя кавычками слово «*проблема*» автор показывает, что то, о чем он говорит, не является проблемой: *Уже третий год в обществе активно муссируется «проблема» безработицы среди молодежи. Не устаю повторять, что такой проблемы в Латвии нет.*

Для подчеркивания некоторых своих высказываний автор использует жирный шрифт. Примеры этого: ***Еще одно подтверждение высокой структурной безработицы.*** Чаще всего жирным шрифтом выделены достаточно длинные предложения. Реже – небольшие словосочетания, например, ***Кажущаяся***

«диспропорция». Как видно среди выделенных таким образом частей предложений и словосочетаний есть и слова заключенные в кавычки.

Некоторые части предложений автор в тексте выделяет подчеркиванием: *свидетельствует о высоком уровне структурной безработицы*. Следовательно эти понятия занимают особую важность для автора и для понимания данного текста. Это служит коммуникативной цели обратить особое внимания читателя на понятие, таким образом выделенное.

Ключевые слова в тексте под названием «Перепроизводство экономистов»

Слова заданные уже в заголовке тоже часто используются в тексте: *перепроизводство; экономисты*. Они являются одними из ключевых в этом тексте. Слово *перепроизводство* упоминается множество раз. Таким образом мы видим, что автор уже сразу в заголовке фокусирует внимание читателя на те ключевые понятие, о которых пойдет речь далее.

Также к ключевым относятся следующие слова: *студенты; латвийский; безработные; безработица; образование; профессия; вузы; востребованы; миф; больше; ниже; уровень; сфера; высокий; науки; блок; выпускники; отчет; специалисты; программы; экономисты*. Данные слова говорят о том, какие понятие для автора являются важными и служат для лучшего понимания текста. Все эти слова как бы одной специфики – они связаны с образованием или политическим дискурсом. Таким образом автор постоянно акцентирует внимание тему текста.

Часто используемые слова: *диспропорция; работодатели; профессия; бюджетные места*

Часто автор использует префикс *пере-*, например, *перенаправляемые; перераспределение*. Такие слова служат тому, чтобы текст выглядел более информативным. Автор показывает свое знание данной проблемы.

По большому счету в данном тексте используется нейтральная лексика. Но есть и исключения: *Во-первых, какое основание называть это диспропорцией, а не трюком с группировкой профессий*? Слово *трюк* в данном контексте имеет оценочную окраску.

Это можно соотнести с уровнем насыщенности, так как автор может использовать слова не только в их литературном значении.

Автор использует и такие слова, которые не так часто используются в обычной речи: *муссировать*; *удельный*; *статуправление*. Что еще раз указывает на компетентность Респондента №2 в теме, о которой он пишет.

Автор часто пользуется скобками. Преимущественно в скобки автор заключает цифры или сокращения: *Министерства экономики (МЭ)*. В скобки выделяются и целые части предложений: *(а не между профессиями, как обычно подразумевается в учебниках по макроэкономике)*; *(в свою очередь в группе инженерных наук число бюджетных мест в два раза больше, чем в социальных науках)*; *(в три раза ниже среднего)*; *(десятки специальностей)*. Это опять служит цели, чтобы текст выглядел богатым и наполненным информацией.

В данном тексте также имеются диаграммы. Все это указывает на то, что автор подробным образом объясняет свою мысль.

Важная характеристика данного текста - в сложноподчиненных предложениях автор иногда начинает с подчиненного предложения: *Что действительно имеет значение, так это то, каков удельный вес безработных в среде экономистов по сравнению с другими профессиями*. Это можно отнести к особенности построения текста данного автора.

В следующем тексте под названием «Надо ли под Новый год закупаться мебелью и гречкой?» под заголовком имеется краткое пояснение: *Как введение евро повлияет на цены*.

Автор для объяснения своей мысли пользуется довольно ироничным сравнением: *лихорадочно скупая нужные и ненужные товары с длительным сроком хранения, все подряд — от гречки до мебели*. Указание на такое сравнение имеется, как видно, уже в названии текста. Это соотносится с уровнем насыщенности. Автор показывает возможности языка.

В отличие от предыдущего текста, жирным шрифтом выделенные предложения имеются и посреди абзацев: ***Затраты латвийских предприятий по введению евро оказались ничтожно малыми относительно оборота предприятий, и неспособными существенно повлиять на рентабельность. ; ..расходы частного сектора на введение евро (115 млн. латов) составят 0,28% нетто-оборота 2014 года.***

Также как и в предыдущем тексте, но в данном – намного чаще, автор говорит от первого лица: *Сразу оговорюсь, что на время я «забыл»..; Кроме того я на время «забываю» о том, что..; Я «забуду» и о том, что.. Я продолжил расчеты.* Эти примеры следуют каждый в своем абзаце. Здесь видно и то, что автор опять использует прием использования кавычек для того, чтобы как бы снять значение слова. Многочисленные примеры использования местоимений первого лица опять указывают на то, что в картине мира автора важное место отведено ему самому.

Ключевые слова в этом тексте: *цены; расходы; сектор; предприятия; рентабельность; латы, евро.* Это опять указывает на то какие слова являются важными для автора и на что он хочет обратить внимание читателя.

Местами в тексте использован стиль разговора: *Стоп! Как-то не верится, быть может, я что-то пропустил?* Это указывает на то, что автор хочет, чтобы читатель особенно обратил внимание на последующее высказывание.

В целом следует сказать, что автор следует одному принципу написания текстов на обоих языках.

Автор часто использует вопросительные предложения. Часто довольно длинные: *Tādējādi var rasties jautājums, vai budžeta līdzekļi, kas no sociālo zinātņu studiju programmām novirzīti citām nozarēm, tiešām palīdz sagatavot tautsaimniecībai trūkstošos speciālistus, nevis palielina bezdarbnieku rindas tajās profesijās, kurās šīs rindas jau ir pietiekami garas?* Следует предположить, что таким образом автор коммуникативной задачей ставит то, что читатель тоже должен принимать участие в его рассуждении.

Имеются также и короткие предложения среди преобладающего числа длинных и развернутых: *Bet par disproporciju tas vēl neliecina.*

Автор употребляет довольно необычное слово для этого рода тематики: *Vēl viens triks "disproporcijas" iegūšanai*. Вероятно слово *triks* здесь служит для более точного выражения мысли, подобно тому как это было видно в русском варианте текста.

В латышском варианте данного текста также имеются слова заключенные в скобки: *"pārprodukcija"; "diplomēto speciālistu"; "līdzsvara" rādītājs*. Как уже было замечено в русском варианте текста – автор кавычками «снимает» значение слова.

Ключевые слова: *ekonomisti; bezdarbnieki; profesija; augsts; zemāks; zinātnes; trūkums, darba tirgus, eiro; izmaksas; ieviešana; uzņēmēji*.. Как видно по специфике ключевые слова похожи на ключевые слова, выявленные в русском варианте текста.

Используются профессиональные слова: *strukturālā bezdarba līmenim Latvijā..; makroekonomika; rindās; komerciālā rentabilitāte; agregātiem rādītājiem*. Что подчеркивает компетентность Респондента №2 относительно тематики, на которую он пишет.

Автор использует и такие слова, которые не относятся прямо к тематике экономики, заданной в данном тексте: *laimīgs; Piepildiet savus sapņus*. Что указывает на уровень насыщенности и способность в одном тексте использовать слова разных разговорных стилей.

Также автор часто использует и скобки: *(iedzīvotāju skaits, nodarbināto skaits, bezdarbnieku skaits, migrantu skaits)*. За скобки также как и в русском варианте этого текста выносятся сокращения: *Ekonomikas ministrijas (EM)*. Это указывает на то, что автор старается придерживаться единого принципа составления текстов.

Встречаются слова, обычно употребляемые в деловой лексике: *īpatsvars; datubāzes*. Это показывает коммуникативную направленность данного текста.

Автор часто в тексте прямо заявляет о себе: *Manuprāt; Šajā rakstā mēģināšu šo mītu gāzt.. ; Šeit es pats gaidītu augstu..* То же самое наблюдалось и в русском варианте текста.

Не смотря на то, что и текст написанный на латышском тоже преимущественно имеет нейтральную лексику, тем не менее встречаются интересные словосочетания, например, *iesakņojies smadzenēs; gāzt no sabiedrības domāšanas troņa*. Данные примеры

показывают уровень насыщенности и высокую языковую компетенцию на неродном языке.

Также как и в русском варианте текста имеются предложения выделенные жирным шрифтом, иногда это целые абзацы: *Nodarbinātības valsts aģentūras (NVA) apkopotā informācija liecina, ka visvairāk (15%) augstāko izglītību ieguvušo bezdarbnieku Latvijā ir ekonomisti. No pirmā acu uzmetiena liekas — kārtējais pierādījums ekonomistu "pārprodukcijai", kas ir rezultāts tam, ka Latvijā teju puse studentu mācās sociālās zinātnes.*

Ja jau pastāv baumas, ka eiro ieviešana uzņēmumiem izmaksā dārgi, tad varbūt šī gada Ziemassvētkus ir vērts pavadīt nevis kā ierasti, klusi atceroties aizvadītā gada spilgtākos mirkļus, bet gan iepirkšanas drudzī – iepērkot vajadzīgas un nevajadzīgas preces ar garu derīguma termiņu – no griķiem līdz pat mēbelēm?

Но встречаются и отдельные предложения: *Bezdarbnieku īpatsvars ekonomistu vidū — zemāks nekā citām profesijām.* Это особенность данного автора подчеркивать то, на что читателю нужно обратить особое внимание.

Автор говорит от первого лица, но иногда не употребляет местоимение: *Plānojot Ziemassvētku laiku, veicu dažus aprēķinus; Visbeidzot aprēķināju.* Это указывает на высокую языковую компетентность, поскольку в латышском языке часто местоимение первого лица может упускаться.

С той же целью как и в русском варианте текста автор некоторые слова заключает в кавычки: *"aizmirsu"; "mistiskajiem".*

Автор использует и часто употребляемые для данного типа текстов выражения: *Uzreiz jāsaka; var (varētu) atspoguļoties.* Тем самым показывая компетентность составления публицистического текста на неродном языке.

Также часто автор использует и скобки. В скобки могут быть включены довольно длинные части предложений: *(pēc pirmo trīs ceturkšņu rezultātiem spriežot),* или цифры: *(115 milj. latu).* Что также служит тому, чтобы текст выглядел богаче по информативности.

Встречаются и слова из разговорной речи: *Paga*. Это соответствует уровню насыщенности.

2.3. Результаты проведенного анализа

В анализировании использовалась преимущественно модель языковой личности, разработанная Г. И. Богиним. Но с учетом уровневого деления системы языковой личности, предложенной Ю. Н. Карауловым, описанной в работе «Русский язык и языковая личность».

В целом прослеживается соответствие всем пяти уровням системы Г. И. Богина, что можно было ожидать, имея в виду высокую языковую компетентность на обоих языках обоих респондентов.

Относительно первого уровня – уровня правильности тексты обоих респондентов соответствуют полностью, за исключением, например, слова *свободы (brīvības)* во множественном числе, использованного Респондентом №1.

Уровень интериоризации в анализе не мог быть рассмотрен, поскольку тексты являются письменными и не возможно знать как проходит процесс формирования высказывания и как много времени он занимает.

Соответствие уровню насыщенности тоже видна на высоком уровне – оба респондента используют лексику разных стилей и разной стилистической окраски, имеют широкий словарный запас на обоих языках.

Уровень адекватного выбора тоже всегда соответствует полностью, поскольку не было замечено неподходящего выражения ни на том ни на другом языке у не одного из респондентов.

Составленные тексты также соответствуют уровню адекватного синтеза, так как видно, что тексты в целом отвечают прагматической установке, заданной их авторами.

Заключение

Одна из основных характеристик языковой личности билингва: использование неточных по смыслу и/ или стилистике лексических средств при составлении своих текстов на двух языках. При создании текста на одном языке автор может прибегать к лексическим единицам, допустим, разговорной речи. При переводе этого же текста на другой язык, автор может использовать лексические единицы уже деловой речи. При этом, это не зависит от того какой язык для автора является родным, а какой – вторым, приобретенным. Автор может употребить лексические единицы разговорного стиля, воспроизводя текст на родном языке, а впоследствии при составлении текста на неродном языке включить деловой стиль, и наоборот.

При рассмотрении текстов на латышском и русском языках было обнаружено, что авторы стараются повторять синтаксические конструкции и порядок слов переводя свой текст с одного языка на другой. Например, текст составленный Респондентом №1 *Imantas iedzīvotāji ļoti labi zina, ka sastrēgumi no rītiem sākas vēl pie tilta Jūrmalas gatvē. Tas notiek tāpēc, ka centrā var nonākt tikai ar kreisajiem pagriezieniem no Slokas ielas./ Жители Иманты очень хорошо знают, что утром пробки иногда начинаются еще с моста на Юрмалас гатве. Все это происходит потому, что попасть в центр можно только через левые повороты с улицы Слокас.* Это доказывает тот факт, что те языки, которыми человек владеет, связаны в его сознании.

Стоит добавить, что интернет среда тоже откладывает свой отпечаток на особенности построения текстов - видны смещения разных речевых стилей, таких как, профессиональной лексики и разговорной речи.

Также особенность того, что тексты составлены в интернете – подчеркивание важных, по мнению автора, элементов текста графическими средствами: выделение слова большими буквами или жирными буквами, подчеркивание, составление абзаца всего из одного предложения.

Возможно, одной из особенностей языковой личности билингва является способность по-разному адаптировать слова иностранного языка в языки, которыми субъект хорошо владеет. В одном из текстов, как в латышском, так и в русском варианте, использовано английское слово, адаптированное в латышском языке: *nošērojiet*. В русском варианте текста также это английское слово переделано.

Следующая характеристика, замеченная при анализе: дословный перевод устойчивых словосочетаний, например, *rokas nesniedzās tik tālu* буквально переведено с русского *руки мне доходили*. Билингв, не знающий эквивалентный по семантике фразеологизм.

Еще одна из особенностей, кроме билингвальных особенностей сужествуют индивидуальные особенности языковой личности. Например, в уже показанном примере видно, что для автора характерно сложноподчиненные предложения начинать с придаточной части: *Что действительно имеет значение, так это то, каков удельный вес безработных в среде экономистов по сравнению с другими профессиями.*

Список использованной литературы

Научная и критическая литература

- Beikers, K.** *Bilingvisms un bilingvālās izglītības pamati*. Rīga: Nordik. 2002
1. **Богин Г. И.** *Современная лингводидактика*. Калинин. 1980.
 2. **Вайнрайх У.** *Одноязычие и многоязычие. Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты*. М., 1972
 3. **Вайсгербер Й. Л.** *Родной язык и формирование духа*. Москва ООО «Рохос». 2004.
 4. **Верещагин Е.М.** *Психологическая и методическая характеристика двуязычия. (билингвизма)*. М.: Изд-во МГУ, 1969
 5. **Караулов Ю.Н.** *Русский язык и языковая личность*. - М.: Наука, 1987.-261 с.
 6. **Красных В. В.** *Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций*. М.: ИТДГК «Гнозис», 2001.
 7. **Красных В. В.** *Словарь и грамматика лингвокультуры; Основы психолингвокультурологии*. М.: Гнозис: 2016

Учебная литература

8. **Маслова В. А.** *Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высших учеб. заведений*. М.: Издательский центр «Академия», 2001.

Интернет источники

Аргынбаев А.Ж. *Классификация билингвизма. «Педагогика ғылымдары» сериясы, №2(38), 2013. [http://emirb.org/habarshi-vestnik-pedagogika-filimdari.html?page=14]*
Доступен на 30.03.2017

Балышева Ю. В. *«О модели описания языковой личности на компетентностной основе», 2015 [http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2015_8-2_02.pdf]* Доступен на 30.03.2017

Барина И. А. и Нестерова О. А. *«О некоторых особенностях языковой личности билингва». Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. [http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2015_4-1_05.pdf]* Доступен на 28.03.2017

9. **Будажанова Б. Б., Синюань Ч.** *Анализ языковой личности в публицистическом дискурсе. Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 9. 2015.*
[http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2015_9-2_57.pdf
<http://www.philology.ru/linguistics1/weinreich-72.htm>] Доступен на 12.03.2017
10. **Виноградов В. В.** *О художественной прозе. 1930г.*
[<http://books.e-heritage.ru/book/10077359>] Доступен на 15.03.2017
Воркачев С. Г. *Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001*
[<http://lincon.narod.ru/lingvocult.htm>] Доступен на 05.04.2017
Гудков Д. Б. *Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003.*
[<http://www.twirpx.com/file/563811/>] Доступен на 29.04.2017
11. **Гусева М. А.** *Гендерные и социолингвистические характеристики языковой личности. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008*
[http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2008_1-2_07.pdf] Доступен на 15.04.2017
12. **Замилова А. В.** *К вопросу о системной типологии языковой личности.*
[<http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sistemnoy-tipologii-yazykovoy-lichnosti-mentalno-psihologicheskii-aspekt>] Доступен на 29.04.2017
13. **Иванцова Е. В.** *О термине «языковая личность»: истоки, проблемы, перспективы использования. Филология №4 (12). 2010*
[<https://cyberleninka.ru/article/v/o-termine-yazykovaya-lichnost-istoki-problemy-perspektivy-ispolzovaniya>] Доступен на 29.04.2017
14. **Кабардов М.К., Арцишевская Е.В.** *Психология и практика. Типы языковых и коммуникативных способностей и компетенции. 1995*
[<http://www.voppsy.ru/issues/1996/961/961034.htm>] Доступен на 12.05.2017
15. **Караулов Ю.Н.** *Русская языковая личность и задачи ее изучения. Язык и наука. 1989.*
[http://destructionen.narod.ru/karaulov_jasikovaja_lichnost.htm] Доступен на 29.04.2017
16. **Коновалова Е. А.** *Проблема определения билингвизма. Филология. Социальные коммуникации. Том 24 (63). 2011*
[<http://sn-philol.cfuv.ru/wp-content/uploads/2016/12/041konovalova.pdf>] Доступен на 05.04.2017

17. **Кыштымова Т. В.** *Понятие языковая личность в современной лингвистике.* Вестник ЧГПУ 6, 2014. [<http://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-yazykovaya-lichnost-v-sovremennoy-lingvistike>] Доступен на 05.04.2017
18. **Левашкина О. Ю.** *Текст как репрезентант языковой личности в межкультурной коммуникации.* 2005.
[<http://www.dissercat.com/content/tekst-kak-reprezentant-yazykovoi-lichnosti-v-mezhkulturnoi-kommunikatsii>] Доступен на 05.04.2017
19. **Леонтьев А. А.** *Психофизиологические механизмы речи.*
(Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. - М., 1970. - С. 314-370) [<http://www.philology.ru/linguistics1/leontyev-70.htm>] Доступен на 05.04.2017
20. *Лингвистический энциклопедический словарь.* Гл. Ред **В. Н. Ярцева.** Москва «Советская энциклопедия». 1990. [<http://tapemark.narod.ru/les/>] Доступен на 05.04.2017
21. *Русский язык : энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов.* – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая рос. энцикл. : Дрофа, 1997 [<http://ruskiyazik.ru/1053/>] Доступен на 05.04.2017
22. *Словарь социолингвистических терминов.* — М.: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук. Ответственный редактор: доктор филологических наук В.Ю. Михальченко. 2006.
[<http://sbiblio.com/biblio/content.aspx?dictid=99&wordid=818018>] Доступен на 15.04.2017
23. **Хауген Э.** *Языковой контакт. Новое в лингвистике. Вып. 6.* М., 1972
[<http://www.philology.ru/linguistics1/haugen-72.htm>] Доступен на 15.04.2017
24. **Чувакин А. А.** *Теория текста: объект и предмет исследования. Критика и семиотика.* Вып. 7. 2004
[<http://www.nsu.ru/education/virtual/cs7chuvakin.htm>] Доступен на 15.04.2017
25. **Шаталова О. В.** *Синтаксическая характеристика языковой личности.* 2012.
[<http://www.dissercat.com/content/sintaksicheskaya-kharakteristika-yazykovoi-lichnosti>] Доступен на 15.04.2017

DOKUMENTĀRA LAPA

Maģistra darbs „Bilingva valodiskā personība” izstrādāts LU Humanitāro zinātņu fakultātē.

Ar savu parakstu apliecinu, ka pētījums veikts patstāvīgi, izmantoti tikai tajā norādītie informācijas avoti un iesniegtā darba elektroniskā kopija atbilst izdrukai.

Autors: Anna Botvinova _____

Rekomendēju darbu aizstāvēšanai

Vadītāja: docente, Dr. paed. Jeļena Marčenko _____

Recenzenti: doc. R. Kurpniece

lekt. R. Miseviča-Trilliča

Darbs iesniegts Rusistikas un slāvistikas nodaļā 05.06.2017.

Dekāna pilnvarotā persona: _____

Darbs aizstāvēts maģistra gala pārbaudījuma komisijas sēdē

12.06.2017 prot. Nr. ____, vērtējums ____ (_____)

Komisijas sekretāre: Linda Eltermane

Приложение №1

Вопросы анкетирования респондентов

Какими языками вы владеете? В каком возрасте вы начали их использовать?

Какой язык для вас является родным?

В каких ситуациях вы используете русский язык? В каких – латышский? Какой язык вы чаще используете?

Есть ли ситуации, в которых вы используете только один язык, и ситуации, в которых вы используете только другой язык?

Испытываете ли вы затруднения при использовании неродного языка?

Ощущаете ли вы, что знание одного языка как-то влияет на знание другого?

Если у вас есть возможность выбрать какой язык использовать, то какому вы отдаете предпочтение?

Приложение №2

Тексты, составленные респондентом №2

Ekonomistu pārprodukcija

Realitāte vai mīts?

Nodarbinātības valsts aģentūras (NVA) apkopotā informācija liecina, ka visvairāk (15%) augstāko izglītību ieguvušo bezdarbnieku Latvijā ir ekonomisti. No pirmā acu uzmetiena liekas — kārtējais pierādījums ekonomistu "pārprodukcijai", kas ir rezultāts tam, ka Latvijā teju puse studentu mācās sociālās zinātnes.

Tomēr patiesībā šie skaitļi neko nepasaka par to, cik ekonomisti ir pieprasīti darba tirgū. Manuprāt, ekonomistu "pārprodukcija" ir mīts, kas no biežas atkārtošanas iesakņojies smadzenēs. Šajā rakstā mēģināšu šo mītu gāzt no sabiedrības domāšanas troņa.

Bezdarbnieku īpatsvars ekonomistu vidū — zemāks nekā citām profesijām

NVA reģistrēto bezdarbnieku skaitā ekonomistu ir vairāk nekā, piemēram, esperanto valodas tulku. Bet vai tas nozīmē, ka ekonomists ir mazāk pieprasīta profesija? Diez vai. Vienkārši ekonomistu ir vairāk nekā esperanto tulku, tāpēc visās iedzīvotāju grupās (iedzīvotāju skaits, nodarbināto skaits, bezdarbnieku skaits, migrantu skaits) ekonomisti ir vairāk pārstāvēti.

Kam tiešām ir nozīme — kāds ir bezdarbnieku īpatsvars ekonomistu vidū salīdzinājumā ar citām profesijām? Centrālās statistikas pārvaldes datubāzēs statistika šādā griezumā nav pieejama, tāpēc izmantošu jaunāko Ekonomikas ministrijas (EM) [darba tirgus ziņojumu](#).

EM ziņojuma 26. lappusē varam izlasīt, ka bezdarba izplatība sociālo zinātņu, komerczinību un tiesību absolventiem (6.2%) ir pat zemāka par vidējo rādītāju augstskolu absolventu vidū (6.8%). Zīmīgi ir tas, ka ievērojami augstāks bezdarbs ir tieši tajās nozarēs, kur sabiedrības domāšanu jau ilgu laiku "presē" ar it kā darbaspēka trūkumu — dabas zinātnes, matemātika un informācijas

tehnoloģijas (8.9%), inženierzinātne, ražošanas un būvniecība (9.0%).

1. Attēls. Bezdarba līmenis iedzīvotājiem ar augstāko izglītību sadalījumā pa izglītības tematiskajām grupām 2012. gadā (% pret ekonomiski aktīvajiem iedzīvotājiem)

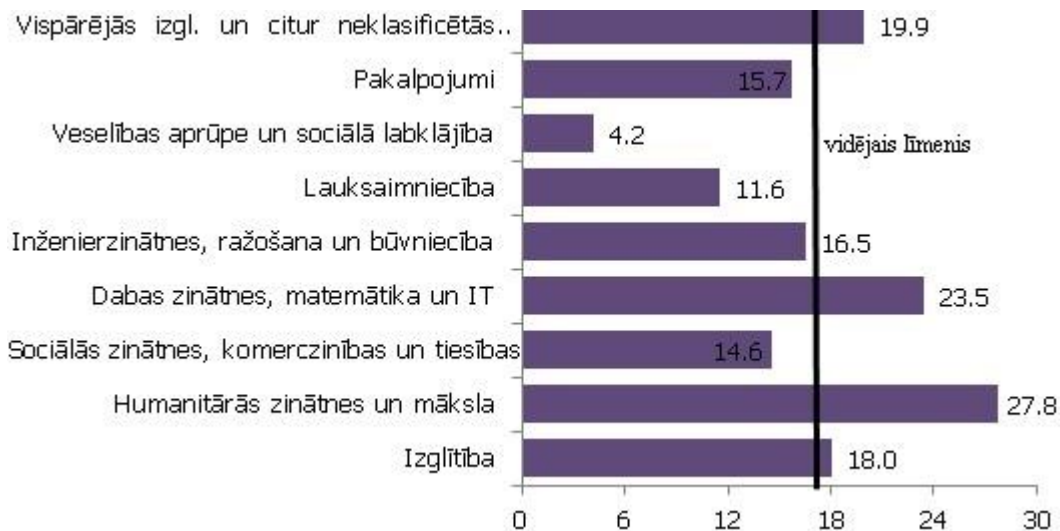
Avots:

Ekonomikas

ministrija

Tajā pašā lapaspusē ir redzama bezdarba izplatība vidējo izglītību ieguvušo vidū. Šeit es pats gaidītu augstu bezdarba procentu tieši sociālo zinātņu blokā, jo no masu medijos pieejamās informācijas var iedomāties, ka roku darba meistariem ir daudz labākas izredzes darba tirgū, ja salīdzina ar "diplomēto speciālistu" kaltuvju absolventiem. Bet patiesībā arī šeit bezdarba līmenis sociālo zinātņu blokā (14.6%) ir zemāks gan par vidējo līmeni visu vidējās izglītības mācības iestāžu absolventu vidū (17.5%), gan par bezdarba izplatību inženierzinātnēs, ražošanā un būvniecībā (16.5%), kā arī dabas zinātnēs, matemātikā un informācijas tehnoloģijās (23.5%).

2. Attēls. Bezdarba līmenis iedzīvotājiem ar vidējo izglītību sadalījumā pa izglītības tematiskajām grupām 2012. gadā (% pret ekonomiski aktīvajiem iedzīvotājiem)

Avots:

Ekonomikas

ministrija

Vēl viens apstiprinājums augstajam strukturālajam bezdarbam

Ļoti augsta bezdarba izplatība nozarēs, par kurām ikdienā lasām darbaspēka trūkuma gaisotnē, ir apliecinājums augstajam [strukturālā bezdarba līmenim Latvijā](#) profesiju iekšienē (nevis starp profesijām, kā parasti pieņemts makroekonomikas mācību grāmatās) — trūkst nevis informācijas tehnoloģiju speciālistu vispār, bet ļoti prasmīgu programmētāju vai arī vidēji augsta līmeņa speciālistu par zemāku darba samaksu.

Jau patlaban budžeta vietu skaits dabas zinātnēs, matemātikā un informācijas tehnoloģijās pārsniedz budžeta vietu skaitu sociālo zinību blokā (savukārt inženierzinātņu blokā tas ir divas reizes lielāks nekā sociālās zinātnēs). Jau pašlaik sociālo zinātņu blokā ir viszemākais (trīs reizes zemāks par vidējo) budžeta vietu īpatsvars uzņemto studentu skaitā (sk. EM ziņojuma 30. lappusi):

Tabula. Augstākās izglītības iestādēs uzņemto skaita par budžeta līdzekļiem sadalījums pa izglītības tematiskajām grupām

	Sadalījums, %			Uzņemto skaita par budžeta līdzekļiem īpatsvars kopējo uzņemto skaitā, %		
	2010	2011	2012	2010	2011	2012
Izglītība	5,5	6,2	6,4	39,6	36,9	37,8
Humanitārās zinātnes un māksla	12,9	12,1	12,2	52,9	50,3	52,8
Sociālās zinātnes, komerczinības un tiesības	13,7	13,5	12,9	13,1	12,6	12,2
Dabas zinātnes, matemātika un informātika	16,7	15,8	15,5	81,3	74,1	71,6
Inženierzinātnes, ražošana un būvniecība	26,1	26,6	28,6	67,8	64,4	67,5
Lauksaimniecība	1,9	2,0	2,1	62,4	58,8	51,5
Veselības aprūpe un sociālā labklājība	16,8	16,3	15,5	67,1	60,3	49,5
Pakalpojumi	6,4	7,5	6,8	34,5	37,6	34,1
Kopā	100,0	100,0	100,0	40,3	38,2	37,7

Avots:

Ekonomikas

ministrija

Tādējādi var rasties jautājums, vai budžeta līdzekļi, kas no sociālo zinātņu studiju programmām novirzīti citām nozarēm, tiešām palīdz sagatavot tautsaimniecībai trūkstošos speciālistus, nevis palielina bezdarbnieku rindas tajās profesijās, kurās šīs rindas jau ir pietiekami garas?

Mānīgā

"disproporcija"

Bet, kā tad ir ar "disproporciju", ka puse studentu Latvijā mācās sociālo zinātņu blokā? Pirmkārt, kāds ir pamatojums nosaukt to par disproporciju, nevis vienkārši par profesiju grupēšanas triku? Ja visus ekonomistus (kuriem ir desmiti dažādu novirzienu) liek vienā grupā ar vadības zinātņu studentiem, pieliek klāt tiesību zinātnes studējošos un visas pārējās sociālās specialitātes, bet citas profesijas sagrupē sīkās nozarēs, tiešām var iegūt zīmīgu "sociālā bloka" pārsvaru. Bet par disproporciju tas vēl neliecina.

Vēl viens triks "disproporcijas" iegūšanai — salīdzināt sociālā blokā studējošo īpatsvaru ar rādītāju "vecajā Eiropā" un secināt, ka pie mums tas ir augstāks. Bet, kur ir pierādīts, ka studējošo optimālais sadalījums Latvijai (pēc-plānveida ekonomikas valstij) jābūt tādām pašām kā, piemēram, Vācijai? Visās valstīs, kurās tirgus ekonomika nostiprinājās 1990.-tajos gados, radies būtisks trūkums pēc moderniem ekonomistiem (kas pārzina "buržuāzisku" mikroekonomiku, makroekonomiku un kibernetiku-ekonometriju) ar vienlaicīgu inženierekonomistu (kas mācīja tādas lietas kā darba laika normēšana un klases teorija) pārpalikumu. Šo moderno ekonomistu trūkumu 20 gadu laikā izdevies pakāpeniski aizpildīt, bet loģiski, ka šajā periodā studentu īpatsvars sociālās zinātnēs pārsniedza ilga laika "līdzsvara" rādītāju.

Piepildiet savus sapņus, nevis pētiestatistiku

Diez vai lielāks budžeta vietu skaits informācijas tehnoloģiju nozarē palielinās ģeniālo programmētāju skaitu — ģēniju izvēli budžeta vietu politika ietekmē samērā maz; visticamāk, ar to pieaugs vien vāji sagatavoto vidusskolas beidzēju rindas informācijas tehnoloģiju fakultātēs, par kuriem uzņēmēju interese varētu būt neliela.

Vēl viena līdzība — ja cilvēks, kurš ir mākslinieks pēc dabas, ies studēt fiziku, budžeta vietu sadalījuma vadīts, diez vai viņš būs laimīgs, nemaz nerunājot par panākumiem profesijā.

Tāpēc studiju virziens jāizvēlas, nevis skatoties uz darba tirgus prognozēm (kas mēdz mainīties katru gadu) vai budžeta vietu skaitu, bet ievērojot bijušā izglītības un zinātnes ministra Roberta Ķīļa ieteikumu ikvienam pašam uzņemties atbildību par savu nākotni:

"Ja jums ir nepiepildīts sapnis, ko gribat īstenot, ejiet uz to. Ja jums ir profesija, kurā jūs redzat sevi piepildītus un laimīgus, apgūstiet to. Ja ir lieta, ko vēlaties izziņāt, mācieties to. Nevis algas statistika un nākotnes prognozes nosaka jūsu tālāko dzīvi, bet jūs ar savām brīvām un personiskām izvēlēm radāt nākotnes statistiku."

Šiem viedajiem vārdiem man nav ko piebilst.

Перепроизводство экономистов

Реальность или миф?

Уже третий год в обществе активно муссируется «проблема» безработицы среди молодежи. Не устаю повторять, что такой проблемы в Латвии нет

Есть проблема некачественного образования, несерьезного отношения молодых людей к получению необходимых навыков, объективная нехватка рабочих мест в сельской местности. В целом же у нашей молодежи перспективы есть, и выпускники лучших латвийских вузов, которых я знаю, доказывают это на деле. Нельзя сказать, что одна профессия востребована более другой.

Специалисты высокого класса требуются сегодня практически в любой отрасли и любой профессии. Поэтому выпускник средней школы должен всего лишь правильно выбрать профессию (ту, которая больше соответствует его наклонностям) и не жалеть сил на овладение мастерством. Как иллюстрацию привожу свои размышления на тему якобы «перепроизводства» экономистов. Между строк замечу, что если нет перепроизводства «даже» экономистов, то вряд ли можно говорить об избыточности специалистов какой-то профессии в принципе.

Безработица среди экономистов ниже, чем в других профессиях

Информация Госагентства занятости (ГАЗ) свидетельствует, что больше всего (15%) безработных с высшим образованием — это экономисты. На первый взгляд мы имеем очередное доказательство «перепроизводства» экономистов вследствие того, что почти половина латвийских студентов изучает социальные науки.

Однако на самом деле эти цифры ничего не говорят о том, насколько экономисты востребованы на рынке труда. На мой взгляд, «перепроизводство» экономистов — это миф, который от частого повторения прочно засел в головах. В этой статье попробую этот миф развенчать.

Число безработных экономистов больше, чем, например, количество безработных

переводчиков эсперанто. Однако значит ли это, что экономист является менее востребованной профессией? Вряд ли. Просто экономистов значительно больше, чем переводчиков эсперанто, поэтому во всех группах населения (жители в целом, занятые, безработные, мигранты) экономисты представлены чаще обладателей многих других профессий.

Что действительно имеет значение, так это то, каков удельный вес безработных в среде экономистов по сравнению с другими профессиями. В базе данных латвийского статуправления этих цифр нет, поэтому воспользуюсь новейшим [отчетом](#) Министерства экономики (МЭ).

На 26 странице отчета МЭ видно, что безработица среди выпускников, изучавших социальные науки, коммерцию и юриспруденцию (6,2%), даже ниже среднего уровня безработицы среди всех выпускников вузов (6,8%). Интересно, что безработица значительно выше в тех отраслях, которым общественное мнение Латвии приписывает якобы наибольшую нехватку рабочей силы — естественные науки, математика и информационные технологии (8,9%), инженерные науки, производство и строительство (9%).

Рисунок 1. Безработные с высшим образованием (% к экономически активным жителям с высшим образованием; 2012 год)

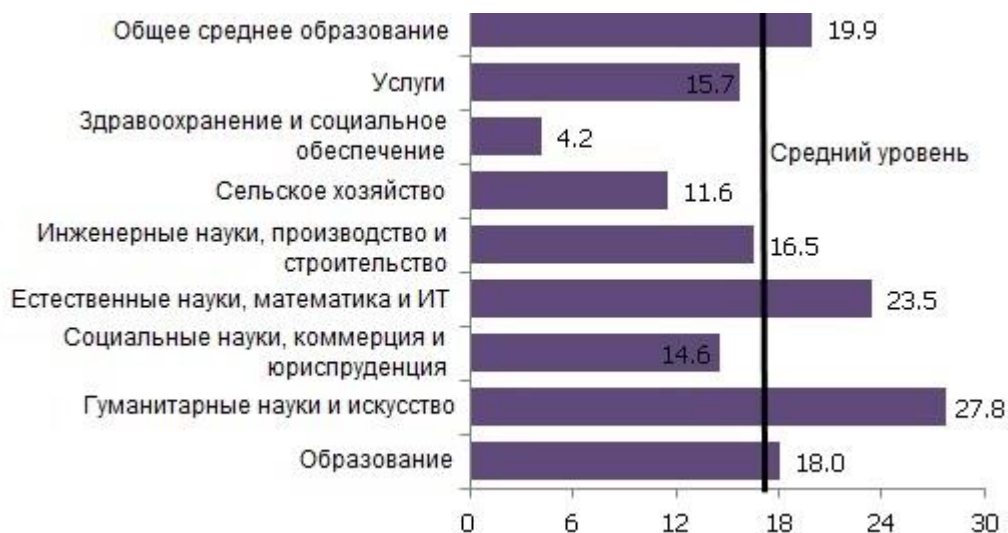
Источник:

Министерство

экономики

На той же странице отчета приведен уровень безработицы среди жителей со средним образованием. Здесь я сам ожидал увидеть высокую безработицу именно в блоке социальных наук, так как именно в этой сфере, судя по доступной в СМИ информации, наиболее распространены учебные учреждения, штампующие «дипломированных специалистов». Однако и здесь уровень безработицы в группе социальных наук (14,6%) ниже как среднего уровня безработицы в группе населения со средним образованием (17,5%), так и уровня безработицы в производстве и строительстве (16,5%), а также в блоке естественных наук, математики и информационных технологий (23,5%).

Рисунок 2. Безработные со средним образованием (% к экономически активным жителям со средним образованием; 2012 год)

Источник:

Министерство

экономики

Еще одно подтверждение высокой структурной безработицы

Очень высокий уровень безработицы в отраслях, о которых мы ежедневно читаем, что там не хватает специалистов, свидетельствует о [высоком уровне структурной безработицы](#) в Латвии внутри профессий (а не между профессиями, как обычно подразумевается в учебниках по макроэкономике). Другими словами, дело не в отсутствии специалистов по информационным технологиям как таковых, а в нехватке высококвалифицированных программистов или специалистов среднего уровня, готовых трудиться за более низкую заработную плату.

Уже сейчас число бюджетных мест в области естественных наук, математики и информационных технологий превышает число бюджетных мест в блоке социальных наук (в свою очередь в группе инженерных наук число бюджетных мест в два раза больше, чем в социальных науках). Уже сегодня, в блоке социальных наук самый низкий (в три раза ниже среднего) удельный вес бюджетных мест по отношению к общему числу студентов (см. стр. 30 отчета МЭ):

Таблица. Число бюджетных мест на первых курсах вузов

	Распределение бюджетных мест, %			Отношение бюджетных мест к общему числу студентов, %		
	2010	2011	2012	2010	2011	2012
Образование	5,5	6,2	6,4	39,6	36,9	37,8
Гуманитарные науки и искусство	12,9	12,1	12,2	52,9	50,3	52,8
Соц. науки, коммерция и юриспруденция	13,7	13,5	12,9	13,1	12,6	12,2
Естественные науки, математика и ИТ	16,7	15,8	15,5	81,3	74,1	71,6
Инж. науки, производство и строительство	26,1	26,6	28,6	67,8	64,4	67,5
Сельское хозяйство	1,9	2,0	2,1	62,4	58,8	51,5
Здравоохранение и социальное обеспечение	16,8	16,3	15,5	67,1	60,3	49,5
Услуги	6,4	7,5	6,8	34,5	37,6	34,1
Итого	100,0	100,0	100,0	40,3	38,2	37,7

Источник:

Министерство

экономики

Таким образом, возникает вопрос: действительно ли бюджетные средства, перенаправляемые с программ социальных наук на другие отраслевые направления, помогут подготовить для народного хозяйства недостающих специалистов? Или же это перераспределение увеличит безработицу в тех профессиях, где она уже велика?

Кажущаяся

«диспропорция»

А как быть с «диспропорцией», когда половина студентов Латвии обучается социальным наукам?

Во-первых, какое основание называть это диспропорцией, а не трюком с группировкой профессий?

Если всех экономистов (десятки специальностей) собрать в группу управленческих наук, добавить студентов юридических факультетов и других социальных специальностей, а

другие профессии сгруппировать по мелким отраслям, то действительно можно получить значительный перевес «социального блока». Но о диспропорции это еще не свидетельствует.

Еще одна хитрость для получения «диспропорции» — сравнивать долю студентов в социальном блоке с показателями «старой Европы» и прийти к выводу, что у нас эта доля выше. Но кто сказал, что оптимальное распределение студентов в Латвии должно быть таким же, как, например, в Германии? Во всех странах, где рыночная экономика начала формироваться в 1990-е годы, возник существенный недостаток современных экономистов (тех, кто знаком с «буржуазными» микроэкономикой, макроэкономикой и эконометрикой). И одновременно имел место переизбыток инженеров-экономистов (которых учили таким вещам, как нормирование рабочего времени и теория классовой борьбы). Дефицит современных экономистов в течение 20 лет удалось постепенно восполнить, однако логично, что доля студентов в области социальных наук в течение длительного периода превышала показатели некоего «равновесия».

Воплощайте свои мечты, а не изучайте статистику

Вряд ли большее число бюджетных мест в ИТ-секторе увеличит количество гениальных программистов — на гения мало влияет политика распределения госфинансирования; скорее всего вместе с ростом бюджетных мест на факультеты ИТ будет расти очередь плохо подготовленных выпускников средних школ, и вряд ли работодатели проявят к ним особый интерес.

Еще одно сравнение — если художник по призванию пойдет изучать физику только чтобы попасть на бюджетное место, вряд ли он будет в итоге счастлив. Не говоря уже о каких-то успехах в фактически навязанной ему профессии.

Поэтому профессию надо выбирать, глядя не на прогнозы рынка труда (которые имеют тенденцию меняться каждый год) или на количество бюджетных мест, а принимая во внимания совет бывшего министра образования и науки Роберта Килиса [выпускникам](#)

Если у вас есть неосуществленная мечта, стремитесь к ней. Если вы знаете, кем хотите работать, овладейте этой профессией. Если есть вещи, которые вы хотите узнать, изучайте их. Определять вашу линию жизни должны не статистика зарплат и экспертные прогнозы об изменении рынка труда. Свою судьбу создаете только вы сами и ваши личный выбор.

К этим словам мне нечего добавить.

Vai šajos Ziemassvētkos gadījumā nav jāiepērk mēbeles un griķi?

Eiro ietekme uz preču cenām

Ja jau pastāv baumas, ka eiro ieviešana uzņēmumiem izmaksā dārgi, tad varbūt šī gada Ziemassvētkus ir vērts pavadīt nevis kā ierasti, klusi atceroties aizvadītā gada spilgtākos mirkļus, bet gan iepirkšanas drudzī – iepērkot vajadzīgas un nevajadzīgas preces ar garu derīguma termiņu – no griķiem līdz pat mēbelēm?

Plānojot Ziemassvētku laiku, veicu dažus aprēķinus par eiro ieviešanas izmaksu iespējamo ietekmi uz cenām, un tās izrādījāsniecīgas gan no apgrozījuma, gan no rentabilitātes viedokļa. Varbūt šīs blogs var palīdzēt Ziemassvētku plānošanā arī citiem.

Uzreiz jāsaka, ka uz laiku es "aizmirsu" par [eiro ieviešanas ieguvumiem](#), par to, ka ieguvumi pārsniegs izmaksas jau pirmajā eiro ieviešanas gadā, kas tiešā vai netiešā veidā agri vai vēlū varētu atspoguļoties arī cenās/produktu kvalitātē. Lai nekādā gadījumā nepārvērtētu eiro ieguvumus, es neņēmu vērā nevienu eiro ieviešanas plusu un koncentrējos tikai uz mīnusiem – proti, privātā sektora izmaksām, ieviešot eiro. Tā ir vislielākā eiro izmaksu pozīcija un tieši tā var atspoguļoties arī cenās.

Tāpat uz laiku es "aizmirsu", ka viena uzņēmuma izdevumi ir cita uzņēmuma ieguvums, piemēram, vismaz daļa no ražošanas uzņēmuma izdevumiem kases aparātu un grāmatvedības sistēmas pielāgošanai varētu būt informācijas tehnoloģiju (IT) uzņēmumu ieguvums. Tā vietā es nerealistiski pieņēmu, ka visas eiro ieviešanas izmaksas atspoguļo sabiedrības neto zaudējumu.

Es "aizmirsu" arī par to, ka eiro ieviešanas izmaksas ir vienreizējas (un tās var pārlīkt uz nākotni) un pieņemu, ka uzņēmumam tās jāatgūst 2014. gada laikā.

Latvijas Banka [aprēķinājusi](#), ka eiro ieviešana privātajam sektoram kopumā izmaksās 115 milj. latu. Pēc absolūtā lieluma šķiet milzīgs skaitlis, un tas ir labi – solīds atskaites punkts aprēķinam.

2012. gada Latvijas komercsabiedrību neto apgrozījums bija 35.9 miljardi latu; šogad (pēc pirmo trīs ceturkšņu rezultātiem spriežot) tas, visticamāk, sasniegs 38.3, bet nākamgad — 40.7 miljardus latu (sk. 1. tabulu). Tādējādi privātā sektora eiro ieviešanas izmaksas (115 milj. latu) veidos 0.28% no 2014. gada neto apgrozījuma. Pat ja šis slogs privātajam sektoram būs galīgi nepanesams un uzņēmumi būs spiesti to pilnībā pārlīkt uz patērētāju pleciem, ietekme uz kopējām cenām, šķiet, pazudīs ikmēneša degvielas cenu svārstībās.

Tabula

1.

Latvijas komercsabiedrību neto apgrozījums, peļņa un komerciālā rentabilitāte

	2011	2012	2013*	2014*
Neto apgrozījums (milj. latu)	31 971	35 899	38 340	40 717
Peļņa pēc nodokļiem (milj. latu)	673	758	882	936
Komerčiālā rentabilitāte pēc nodokļiem, %	2.1	2.1	2.3	2.3

Avots: [CSP dati](#), autora aprēķins un prognoze

Paga, neticami, varbūt es ko palaidu garām? Sāksim no otra gala, pieņemsim, ka visas eiro ieviešanas izmaksas sedz pārdevējs. 2012. gadā Latvijas komercsabiedrību peļņa pēc nodokļiem bija 758 milj. latu. Spriežot pēc šī gada pirmo trīs ceturkšņu rezultātiem, šogad komerciālā

rentabilitāte (peļņa/neto apgrozījums) varētu sasniegt 2.3%, un pieņemsim, ka nākamgad tā saglabāsies līdzīga.

Tādējādi komercsabiedrību peļņa 2014. gadā varētu sasniegt 936 milj. latu. No šīs peļņas atskaitot eiro ieviešanas izdevumus (115 milj. pirms nodokļiem ir mazāk nekā 100 milj. pēc nodokļiem), rentabilitātes rādītājs varētu samazināties par 0.2 procentpunktiem (līdz 2.1%). Pēdējos 17 gados rentabilitātes rādītāja gada svārstības vidēji bija 1.4 procentpunktu — uz šī fona eiro ieviešanas efektu uzņēmēji savos peļņas un rentabilitātes rādītājos var nesajust.

Es turpināju aprēķinus, no "mistiskajiem" agregētiem rādītājiem pārejot uz pārtikas tirdzniecību — nozari, pēc kuras mēs galvenokārt uztveram inflāciju. Turklāt par eiro ieviešanas izmaksām es izmantoju nevis Latvijas Bankas aprēķinus, bet pašu uzņēmēju (kuriem nav ne mazākās motivācijas nenovērtēt eiro ieviešanas izmaksas publiskajās runās) aplēses.

Latvijas Pārtikas tirgotāju asociācijas izpilddirektors Noris Krūzītis [novērtēja eiro ieviešanas izmaksas](#) savai nozarei 0.7 milj. latu apmērā. Pārtikas mazumtirdzniecības veikalu (nozares G4711 un G472) apgrozījums 2012. gadā bija 1.7 miljardi latu, un šī gada janvāra–oktobra kāpuma tempiem nedaudz pierimstot, 2014. gadā tas varētu būt tuvu 1.9 miljardiem latu. Sanāk, ka eiro ieviešanas izmaksas veidos mazāk nekā 0.04% no pārtikas veikalu 2014. gada apgrozījuma.

Visbeidzot aprēķināju, cik būtiskas eiro ieviešanas izmaksas ir konkrētiem uzņēmumiem. Euro ieviešanas izmaksas uzņēmumos "Rimi Latvija" un "Maxima", pēc Pārtikas tirgotāju asociācijas informācijas, varētu būt 150-200 tūkst. latu katrā (un tas ir visaugstākais novērtējums, piemēram, [mediji ziņo](#) par "vismaz 150 000 latu "Rimi Latvija" un "vismaz 100 000 latu" "Maxima" gadījumā).

Aplēšot uzņēmumu apgrozījumu 2014. gadam, pieņemu, ka uzņēmumu tirgus daļa saglabāsies nemainīga (sk. 2. tabulu). Tādējādi eiro ieviešanas izmaksas (200 tūkst. latu "Rimi Latvija" un 150 tūkst. latu "Maxima") "Rimi Latvija" un "Maxima" varētu veidot attiecīgi 0.04% un 0.03% no 2014. gada apgrozījuma. Citiem vārdiem sakot, visas ar eiro ieviešanu saistītās izmaksas nepārsniedz lielāko pārtikas veikalu tīklu apgrozījumu 1-2 stundu laikā.

Tabula**2.**

Latvijas lielāko pārtikas veikalu tīklu finanšu rādītāji

	2011	2012
RIMI Latvija		
Neto apgrozījums (milj. latu)	417.2	443.3
Peļņa (milj. latu)	6.1	8.95
Komerčiālā rentabilitāte, %	1.5	2.0
MAXIMA		
Neto apgrozījums (milj. latu)	413.2	450.4
Peļņa (milj. latu)	1.9	14.3
Komerčiālā rentabilitāte, %	0.5	3.2

Avots: CSP un publiski pieejami dati, autora aprēķins

Rezumējot — nav pamata gaidāmos Ziemassvētkus pārvērst par iepirkšanas drudzi. Eiro ieviešanas izmaksas veido niecīgu daļu no uzņēmumu apgrozījuma. Tos var nesajust ne pircēji cenrāžos, ne pārdēvēji – peļņas un rentabilitātes rādītājos.

http://imhoclub.lv/lv/material/vai_sajos_ziemassvetkos_gadijuma_nav_jaieperk_mebeles_un_griki#ixzz48TjIPNzw

Надо ли под Новый год закупаться мебелью и гречкой?

Как введение евро повлияет на цены

Если уж ходят слухи о том, что введение евро дорого обойдется предприятиям, тогда, возможно, есть смысл провести Рождественские праздники не как обычно — спокойно вспоминая яркие моменты уходящего года? А наоборот — лихорадочно скупая нужные и ненужные товары с длительным сроком хранения, все подряд — от гречки до мебели?

Планируя оставшиеся до Нового года дни, я не поленился и посчитал возможное влияние затрат по введению евро на уровень цен. **Затраты латвийских предприятий по введению евро оказались ничтожно малыми относительно оборота предприятий, и неспособными существенно повлиять на рентабельность.** Может быть, этот блог поможет и другим в планировании новогодних праздников.

Сразу оговорюсь, что на время я «забыл» о преимуществах введения евро, о том, что [выгоды перевесят издержки](#) уже в первый год обращения новой валюты. Это, в свою очередь, рано или поздно прямо или косвенно отразится на цене/качестве продукции. Чтобы случайно не переоценить преимущества евро, я игнорирую все плюсы от введения единой европейской валюты и концентрируюсь только на минусах — то есть, расходах частного сектора, связанных с введением евро. Это крупнейшая статья расходов, и она первую очередь может отразиться на ценах.

Кроме того я на время «забываю» о том, что расходы одной компании являются доходами другой. Например, часть расходов производственных предприятий, связанных с адаптацией кассовых аппаратов и систем учета, могут стать доходами компаний, специализирующихся в сфере информационных технологий. Вместо этого я принимаю заведомо неправдоподобное предположение о том, что все расходы, связанные с евро, будут отражены, как чистый убыток частного сектора.

Я «забуду» и о том, что расходы на введение евро являются одноразовыми (и их можно перенести на будущее). Предположу, что все издержки компании должны погасить в 2014 году.

В [своих расчетах](#) Банк Латвии оценивает, что введение евро в частном секторе будет стоить 115 миллионов латов. В абсолютном выражении цифра выглядит огромной, и это для моих расчетов даже хорошо — солидный ориентир для подсчетов.

Нетто-оборот латвийских коммерческих предприятий в 2012 году составил 35,9 млрд. латов; в этом году (судя по данным первых трех кварталов) достигнет 38,3 млрд. латов, а в следующем году — 40,7 млрд. латов (см. таблицу 1). Таким образом, **расходы частного сектора на введение евро (115 млн. латов) составят 0,28% нетто-оборота 2014 года.** Даже если такая нагрузка на частный сектор окажется невыносимой, и предприятия будут вынуждены полностью перенести ее на плечи покупателей, влияние евро на цены в целом, скорей всего, потеряется на фоне ежемесячных колебания цены бензина.

Таблица

1.

	2011	2012	2013*	2014*
Нетто-оборот (млн. латов)	31 971	35 899	38 340	40 717
Прибыль после уплаты налогов (млн. латов)	673	758	882	936
Коммерческая рентабельность после уплаты налогов, %	2,1	2,1	2,3	2,3

* — прогноз
 Источник: [данные ЦСУ](#) и расчеты автора

Стоп! Как-то не верится, быть может, я что-то пропустил? Начнем с другого конца и предположим, что все расходы по введению евро несет продавец, а не покупатель. В 2012 году прибыль латвийских предприятий после уплаты налогов составила 758 млн. латов. Судя по результатам первых трех кварталов этого года коммерческая рентабельность (прибыль/нетто-оборот) может достичь 2,3%.

Допустим, что в следующем году рентабельность будет оставаться на том же уровне. Таким образом, общая прибыль коммерческих предприятий в 2014 году ожидается в размере 936

млн. латов. Отняв от этой цифры расходы на введение евро (115 млн. латов до уплаты налогов и меньше, чем 100 млн. латов после уплаты налогов), констатируем, что показатель рентабельности может снизиться лишь на 0,2 процентного пункта (до 2,1%). За последние 17 лет годовые колебания показателей рентабельности составили в среднем 1,4 процентных пункта. На этом фоне предприниматели могут даже не почувствовать эффект от введения евро на прибыли и рентабельности своих предприятий.

Я продолжил расчеты, перейдя от «мистических» агрегированных показателей на «реальную» торговлю продуктами питания — отрасль, через которую мы в основном воспринимаем инфляцию. Кроме того, говоря о расходах на введение евро, я использую не оценки Банка Латвии, а прогнозы самих предпринимателей (которые меньше всего заинтересованы занижать в публичных выступлениях свои расходы на введение евро).

Исполнительный директор латвийской Ассоциации розничных торговцев продуктами питания Норис Крузитис [оценил расходы](#) по введению евро для своей отрасли в размере 0,7 млн. латов. Оборот продовольственных магазинов в 2012 году составил 1,7 млрд. латов. Учитывая динамику января-октября этого года, можно прогнозировать, что в 2014 году оборот составит почти 1,9 млрд. латов. Получается, что **расходы на введение евро составят менее 0,04% от оборота продовольственных магазинов в 2014 году.**

Наконец, подсчитаем, насколько существенными эти расходы будут для конкретных предприятий. По информации Ассоциации розничных торговцев продуктами питания, издержки, связанные с введением евро, для компаний «Rimi Latvija» и «Maxima» могут составить по 150-200 тыс. латов (и это самая высокая оценка, так как [СМИ сообщили](#) о «минимум 150 000 латов» в «Rimi Latvija» и «минимум 100 000 латов» в случае «Maxima»).

Оценивая оборот предприятий в 2014 году, примем, что доля компании на рынке останется неизменной (см. таблицу 2). **Таким образом, затраты на введение евро (200 тыс. латов «Rimi Latvija» и 150 тыс. латов «Maxima») для «Rimi Latvija» и «Maxima» могут составить, соответственно, 0,04% и 0,03% от оборота 2014 года. Другими словами, все расходы на введение евро не превышают розничные продажи крупнейших продовольственных сетей за 1-2 часа.**

	2011	2012
RIMI Latvija		
Нетто-оборот (млн. латов)	417,2	443,3
Прибыль (млн. латов)	6,1	8,95
Коммерческая рентабельность, %	1,5	2,0
MAXIMA		
Нетто-оборот (млн. латов)	413,2	450,4
Прибыль (млн. латов)	1,9	14,3
Коммерческая рентабельность, %	0,5	3,2

Источник: данные ЦСУ^а и [СМИ](#), расчеты автора

Короче говоря — нет никаких причин, чтобы в ожидании Нового года лихорадочно скупать все подряд. Для латвийских предприятий затраты по переходу на евро составляют ничтожную часть их оборота. Эти затраты могут остаться незамеченными как покупателями на ценниках, так и продавцами — в показателях прибыльности и рентабельности предприятий.